

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ  
УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА  
ИНСТИТУТ ФИЛОСОФИИ ЧЕЛОВЕКА  
КАФЕДРА ТЕОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ  
САНКТ ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЦЕНТР КУЛЬТУРОЛОГИИ



18 МАЯ 2026 | САНКТ-ПЕТЕРБУРГ



**Всероссийская научно-практическая конференция**

**XX Кагановские чтения**

**«Городская среда как культурный  
и образовательный ресурс»**

**Тезисы докладов**

**Санкт-Петербург**

**18 мая 2026 года**

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена



# **ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК КУЛЬТУРНЫЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС**

## **XX Кагановские чтения**

Сборник тезисов докладов участников

Всероссийской научно-практической конференции

(Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 18 мая 2026 г.)

Санкт-Петербург

 **Астерион**

2026

ББК 71.0

Публикуется по решению кафедры теории и истории культуры института философии человека Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена (Протокол № 7 от 10 апреля 2026 г.).

***Редакционный совет:***

доктор культурологии, профессор А.В. Венкова,  
кандидат искусствоведения, доцент С.К. Зауст,  
доктор социологических наук, профессор Л.М. Магидович,  
доктор искусствоведения, профессор Л.М. Мосолова,  
доктор искусствоведения, профессор А.А. Суворова,  
доктор культурологии, профессор А.Ю. Чукуров,  
доктор культурологии, профессор О.А. Янутш,  
кандидат культурологии Н.А. Кривич.

***Ответственный редактор:***

доктор культурологии, профессор А.В. Венкова

***Рецензенты:***

доктор философских наук, профессор Т.В. Артемьева,  
доктор искусствоведения, профессор А.В. Денисов.

**Г56** **Городская среда как культурный и образовательный ресурс.** XX Кагановские чтения : Сборник тезисов докладов участников Всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 18 мая 2026 г.) / отв. ред. А.В. Венкова. — СПб.: Астерион, 2026. — 52 с.

ISBN 978-5-00188-737-9

В сборнике представлены тезисы докладов, подготовленные участниками Всероссийской научно-практической конференции (XX Кагановские чтения), состоявшейся 18 мая 2026 г. в Российском государственном педагогическом университете им. А.И. Герцена. В выступлениях участников показана значимость наследия выдающегося петербургского ученого М.С. Кагана для современного гуманитарного знания, затронуты актуальные проблемы развития культурологии и культурологического образования в контексте тенденций современной урбанистики. Сборник включает тезисы докладов участников мемориальной конференции, проведенной в память о доценте кафедры теории и истории культуры Ю.В. Лобановой. Издание адресовано всем, кого интересуют науки о человеке, обществе, культуре и образовании.

## Оглавление

<b>Пленарное заседание «История мировой и отечественной культуры в содержательном поле научных исследований и образования: от М.С. Кагана до современности»</b> .....	<b>7</b>
Мосолова Любовь Михайловна «О масштабности научного мышления исследователей в области теоретической и исторической культурологии» .....	7
Кондаков Игорь Вадимович «Архитектоника мировой культуры» .....	7
Леонов Иван Владимирович «Урбанистика как новая антропология и этнография посл. трети XX – нач. XXI вв.» .....	8
Высоцкий Вадим Борисович «Метафизика бытия и небытия» в культурном пространстве Сирии и Армении» .....	8
Лисенкова Анастасия Алексеевна «Культура в цифровом лабиринте: алгометрическая нормативность против уникальности» .....	8
Шарифуллин Данис Ильгизарович «Проблема символического капитала в отечественной и зарубежной науке (М.С. Каган и П. Бурдьё)» .....	9
<b>Секция 1. «Современный город: этнография локального, практики совместности и новая эстетика»</b> .....	<b>10</b>
Круглова Лариса Константиновна «Городская среда как категория научной дисциплины «социокультурная антропоэкология» .....	10
Федотова Наталья Геннадьевна «Культурный код Санкт-Петербурга: особенности восприятия города со стороны горожан» .....	10
Радеев Артем Евгеньевич «Урбанистика как новая антропология и этнография посл. трети XX – нач. XXI вв.» .....	11
Васильева Марина Александровна «Маршрут и место: современное восприятие города» .....	11
Суворов Николай Николаевич «Театральность городского пространства» .....	12
Кириллов Александр Анатольевич «Ландшафт как след: медиум-специфичность, хонтология и аффект в фотографии Эжена Атже и Александра Гронского».....	12
Сохацкая Дарья Геннадьевна «Образ города в детском рисунке: эпистемологический статус субъективного восприятия и диагностика культурной идентичности» .....	13
Устюгова Елена Николаевна «Судьба ауры Петербурга: от красоты и возвышенного к визуальному коду».....	14
Димитриади Екатерина Михайловна «Структурная модель анализа художественно-образной системы города» .....	14
Гашкова Елена Михайловна «Двор как маргинальный ландшафт: парадоксы ЖЭК-арта» .....	15
Суворова Анна Александровна «Вернакулярная архитектура в пространстве современного города: теоретические подходы и оптики» .....	15
Спешилова Елизавета Ивановна «Муралы Великого Новгорода: визуальная репрезентация городского воображаемого» .....	16
Петрийчук Даниил Андреевич, Садовская Софья Сергеевна, Букетов Филипп Владиславович «Петербург Уличный» — реализация концепции права на город в петербургском стрит-арт сообществе 2020-2025 гг» .....	16
Аксенова Анна Владиславовна «Витрина как гибридный медиум виртуальной эпохи: стрит-арт в контексте городской типографики и коллаборативной эстетики Санкт-Петербурга» .....	17
Мамонова Виктория Александровна «Звуковой ландшафт как аудиальный код города» .....	18
Карозин Александр Александрович «Интерактивные медиа как цифровой слой городской культуры: трансформация визуального восприятия реципиента».....	19
Загидуллина Марина Викторовна «Перезагрузка эстетики чтения в городском пространстве: «поэткор» и читательский клуб как книжный лайфстайл» .....	19
Кубанова Татьяна Андреевна «Инициатива как механизм развития культурного пространства города (Комсомольска-на-Амуре, 1932-2022)».....	20
Олефиренко Дарья Александровна «Локусы искусства на периферии города: опыт «Красеньких» биеннале (2021-2025 гг.)» .....	20

Дегтярева Екатерина Владимировна «Женские пространства в городской среде».....	21
Антонов Сергей Олегович «Эстетика странного в ночном ландшафте современного города».....	21
<b>Секция 2. «Культурный капитал города – история и современность».....</b>	<b>21</b>
Иванова Светлана Валерьевна «Город как образ рая» .....	21
Дзикович Сергей Анатольевич, Дзикович Елена Анатольевна «Опыт культурной капитализации аутентичных исторических слоев городского пейзажа в современном Китае».....	22
Алексушин Глеб Владимирович «Авторская теория мемориальных объектов».....	22
Дулмаганов Ринат Рафисович «К проблеме системного описания продюсерской деятельности в художественной культуре современного мегаполиса (в контексте методологии М. С. Кагана)» ..	23
Терещенко Елена Юрьевна «Креативные пространства в формировании культурного капитала северных городов».....	23
Бабаева Анна Владимировна «Умный город» - очередная ступень социального одиночества» .....	24
Сидорова Лена Алексеевна «Языковой ландшафт в формировании культурного капитала города (на примере г. Якутска)».....	24
Желнина Зоя Юрьевна «Научно-популярный туризм в контексте формирования культурного капитала арктических городов».....	24
Трубникова Ксения Юрьевна «Русская традиционная кукла как феномен городской культуры XXI века» .....	25
Кулагина Галина Игоревна «Элементы городской среды в учебной литературе XIX века» .....	25
Степанова Ксения Игоревна «Бальные пространства в архитектурном облике Санкт-Петербурга» .....	26
Брызгалова Марина Константиновна «Тема блокады в современном культурном ландшафте Санкт-Петербурга».....	26
Насонова Мария Андреевна «Медицинские символы в архитектурном пространстве Санкт-Петербурга».....	26
Ланцева Анжелика Павловна «Морская тематика в архитектуре Кронштадта» .....	27
Ахмедьянова Юлия Вячеславовна «Роль библиотек в формировании культурного капитала Санкт-Петербурга».....	27
Казанцева Анастасия Андреевна «Лингвистический ландшафт Петербурга как образовательный ресурс: от текста к городской среде» .....	28
Потеряхина Дарья Игоревна «Городской ландшафт как образовательный ресурс на уроках МХК» .....	28
Аксенова Анна Владиславовна «Витрина как гибридный медиум виртуальной эпохи: стрит-арт в контексте городской типографики и коллаборативной эстетики Санкт-Петербурга» .....	29
Чхартишвили Мадлена Георгиевна «Цифровой двойник города как инструмент трансформации доступа к городской инфраструктуре».....	29
<b>Секция 3. «Городские практики идентичности в досуговой и образовательной среде».....</b>	<b>30</b>
Щеброва Светлана Яковлевна «Санкт-Петербург как образовательный и ценностно-мировоззренческий ресурс».....	30
Бондарева Виктория Николаевна «Историко-культурное и креативное пространство Петербурга как предмет социокультурного проектирования во внеучебной деятельности студентов» .....	30
Соколова Анастасия Дмитриевна «От экскурсии к осознанному участию — преодоление инфантилизма и формирование городской идентичности обучающихся через освоение историко-культурного пространства Санкт-Петербурга» .....	31
Баркова Екатерина Валериевна, Кузьмина Елена Анатольевна «Формирование эстетической культуры и социально-культурной идентичности детей и подростков в условиях деятельности Студии классического балета при Санкт-Петербургском государственном «Театре детского балета» .....	31
Мержеевская Арина Дмитриевна «Женское образование в пространстве имперской столицы: репрезентация идентичности в образовательной игре (Санкт-Петербург, XVIII — начало XX вв.)»32	32
Фадеев Иван Валерьевич «Нереализованные архитектурные проекты Ленинграда как образовательный инструмент при изучении культуры города советского периода» .....	32

Михуткина Нина Викторовна «Цифровая музыкально-творческая деятельность как основа современной звуковой среды».....	33
Исакова Елена Евгеньевна «Модификации схемы тела в практиках городской повседневности» .	34
Ческидов Дмитрий Антонович «Конституирование городской идентичности в современном выставочном пространстве» .....	34
Кайгородцева Софья Евгеньевна «Инновационная музейная коммуникация и средообразующее пространство на примере музея «Полторы комнаты» Иосифа Бродского».....	34
Лукашенко Семён Сергеевич «Городские этапы Формулы-1 как практика трансформации городского пространства и режимов его восприятия зрителем».....	35
Забелина Мария Валентиновна «Медиация городского пространства в контексте практик совместности» .....	35
Венкова Алина Владимировна «Альтернативные досуговые практики в городской среде как инструмент диалога поколений» .....	36
Чукуров Андрей Юрьевич «Кор-эстетики в контексте городских практик идентичности» .....	36
Пилипец Анна Александровна «Идентичность и чувства: аффективные контуры пост-иронического участия в городских досуговых сообществах Санкт-Петербурга» .....	36
Чукавин Константин Алексеевич «Скроллинг города: цифровые досуговые практики как мнемоническая привычка горожанина».....	37
Зиннатуллин Чингиз Рафаэльевич «Цифровизированные досуговые практики в городской среде» .....	37
<b>Секция 4. «Образы города в кино: смыслы и аффекты».....</b>	<b>38</b>
Атутова Анна Максимовна «Ностальгия по настоящему: образ Петербурга как главного героя фильма А. Учителя «Прогулка» .....	38
Васильева Анастасия Дмитриевна «Образ города как аффективное пространство коллективной травмы в израильском авторском кино XXI века» .....	38
Гинзбург Борис Александрович «Глаз камеры и дыхание города: операторский взгляд как инструмент урбанистического анализа» .....	39
Кирильцев Павел Сергеевич «Нарративные лакуны как принцип построения сюжета фильма. Роль города и пространства в создании нарративных лакун».....	39
Рубцова Анна Васильевна «Топографии уязвимости: городская среда как активный субъект (на материале аниме-сериалов)».....	39
Синицына Тамара Андреевна «Театральная эстетика Вс. Э. Мейерхольда и формирование образа нового города в советской культуре 1920-х годов».....	40
Шоломова Татьяна Валентиновна «Маленький город на экране: декорация или герой (на примере фильма Натальи Назаровой «Простой карандаш»)».....	40
Элькан Ольга Борисовна «Песенное воплощение образа Ленинграда в советском кинематографе».....	40
Янутш Ольга Александровна «Феноменология образа «альтернативного Петербурга» в современном российском кино».....	41
<b>Секция 5. «Город, образ, человек: визуальная культура городской среды как образовательный ресурс».....</b>	<b>42</b>
Зауст София Константиновна «Город как пространство имиджевых стратегий: визуальная репрезентация личности в контексте современной культуры» .....	42
Высоцкий Вадим Борисович «Визуализация образа креста в Петербурге Достоевского» .....	42
Гапанович Станислав Олегович «Городская среда и этология человека: от Георга Зиммеля до Вячеслава Глазычева».....	43
Голикова Ирина Сергеевна «Городской пейзаж как инструмент формирования профессиональных компетенций художника-графика и основа для проектной деятельности» .....	43
Ергина Алена Сергеевна «Цветовые образы городов России в работах студентов СПГХПА им. А. Л. Штиглица» .....	44
Мезенцева-Кузнецова Дарья Дмитриевна «Одежда жителя мегаполиса как язык идентичности» .	44
Иванова Ольга Викторовна «Гений места или пространство, в котором живёт искусство: необычные выставочные локации и арт-проекты художественных институций в диалоге со зрителем».....	45
Бородин Жанна Викторовна «Роль архитектуры современных железнодорожных вокзалов в формировании визуальной культуры города» .....	45

Кузнецова Арина Алексеевна «Визуальные сценарии телесности в городской среде и образовательном опыте студентов СПО» .....	46
Слабухина Зоя Олеговна «Фортификационное наследие Ленинградской области в контексте визуальной культуры города: от исторических объектов к музейно-образовательным пространствам» .....	46

**Научная конференция “Память сердца: Юлия Владимировна Лобанова и мир петербургской культуры” .....** 47

Чистова Анастасия Дмитриевна «Искусство как способ «прочтения» города: методология Ю.В. Лобановой» .....	47
Ушакова Виктория Сергеевна «Живая традиция: научное наследие Ю.В. Лобановой и будущее культурологии в студенческих проектах» .....	47
Никифорова Лариса Викторовна «Картины петербургской жизни в популярных водевилях XIX века» .....	48
Дорофеева Варвара Михайловна «Ю.В. Лобанова как руководитель курсовой работы и практики в Эрмитаже. Воспоминания выпускницы» .....	49
Фадеев Иван Валерьевич «Стиль неогрек как способ сакрализации национального прошлого на примере «Храма Вальхаллы» .....	49
Корольков Михаил Евгеньевич «Город Санкт-Петербург и виртуальная среда: практики формирования идентичности через рефлексию мест. Опыт исследований Ю.В. Лобановой» .....	50
Слободян Екатерина Александровна «Городское пространство как источник формирования культурной идентичности взрослого билингва» .....	50
Юркина Александра Степановна «Роль проводника в освоении культуры: от знания — к видению сердцем» .....	50
Иванова Ольга Алексеевна «Личная память. О человеке и педагоге. Памяти Ю. В. Лобановой» ..	51

## Пленарное заседание

### «История мировой и отечественной культуры в содержательном поле научных исследований и образования: от М. С. Кагана до современности»

**Мосолова Любовь Михайловна**, доктор искусствоведения, кандидат философских наук, Почетный профессор Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

#### **О масштабности научного мышления исследователей в области теоретической и исторической культурологии**

В выступлении речь пойдет о масштабности научного мышления М. С. Кагана как выдающегося гуманиста, создавшего методологию междисциплинарных исследований, представленных в его трудах по философии культуры и культурологии, а особенно – в сфере теоретической и исторической культурологии. Отмечается, что его научные разработки оказались настолько продуктивными для культурологии, что почти пол века в значительной степени обеспечивали ее развитие. Среди ученых, исследующих природу, человека, общество и культуру есть много представителей, способных мыслить в пределах своего предмета изучения или отрасли. Если кто-то досконально разбирается в строении атома, хорошо знает особенности ножки сороконожки или наизусть цитирует все поэмы того или иного знаменитого поэта, то это свидетельствует о наличии у него интеллекта или багажа знаний, но не масштаба мысли. Масштаб мышления определяется способностью мыслить стратегически, высотой и качеством намерений, такими категориями как «Страна», «Отечество», «Цивилизация», «Деятельность», «Мировая культура», «Наука», «Методология», «Долг ученого» или «Достоинство ученого» и т. п.

С этих позиций оценивается вклад М. С. Кагана в развитие отечественной гуманитарной науки и его современное значение.

**Кондаков Игорь Вадимович**, доктор философских и кандидат филологических наук, профессор кафедры истории и теории культуры факультета культурологии Российского государственного университета, заслуженный профессор РГГУ, академик РАЕН (г. Москва)

#### **Архитектоника мировой культуры**

Развивая концепцию М.С. Кагана, можно представить архитектуру мировой культуры как восходящую пирамиду следующих друг за другом ступеней возрастающей социокультурной обобщенности. Вслед за всеобщим процессом *первичной аккультурации* природы и общества, в каждой культуре складывается первая ступень ценностно-смысловой спецификации – *самоидентификация*.

Вторая ступень цивилизационного развития – *этногенетическое сплочение* – связана с процессами этногенеза и формированием больших этнических и языковых общностей, в рамках которых складываются единый *менталитет* и система традиционной культуры.

Третья ступень архитектуры мировой культуры – *локализация* – определяет объединение локальных культур в локальные союзы – языковые, религиозные, геополитические. Культуры, обретающие и сознающие свой *локалитет* (т.е. причастность к локальному союзу), несут в себе обобщенные смыслы и ценности многих культур и этим сопричастны мировой культуре.

Четвертая ступень цивилизационного развития мировых культур – *глобализация*. В результате смыслового и коммуникативного *расширения менталитета* и *локалитета* исторически развитых культур складывается их *глобалитет* – потенциальная способность к воплощению смыслов и ценностей мирового масштаба.

Глобалитет, достигнутый каждой локальной культурой, характеризуется «всемирной отзывчивостью» (Ф.М. Достоевской), всемирным влиянием и всемирным значением, т.е. уже является компонентом мировой культуры. Но для разных культур требуется различное историческое время для достижения уровня всемирности. Это зависит, во-первых, от содержания исходного звена национальной архитектоники культуры, во-вторых, от особенностей ее вертикального строения и, в-третьих, от степени ее готовности представлять собой мировую культуру.

**Леонов Иван Владимирович**, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры теории и истории культуры Санкт-Петербургского государственного института культуры (г. Санкт-Петербург)

### **Урбанистика как новая антропология и этнография посл. трети XX – нач. XXI вв.**

Рассматривается эвристический потенциал урбанистики, причины ее становления и статус в современных науках о культуре. Раскрываются особенности городского пространства как основы для антропологических, этнографических и социологических исследований. Затрагиваются процессы инверсии предметных полей наук о человеке с наукой о городе. Осуществляется критический обзор различных тенденций развития современной урбанистики.

**Высоцкий Вадим Борисович**, кандидат культурологии, доцент, заведующий кафедрой культурологии, педагогики и искусства Российской Христианской академии им. Ф. М. Достоевского

### **Метафизика бытия и небытия» в культурном пространстве Сирии и Армении**

В последней своей монографии М.С. Каган уделил особое внимание культурному субстрату бытия. Во многом через категорию исторической памяти мы входим в вечность. Особая традиция этой метаморфозе положена в Передней Азии. Так, древнейшая в мире столица – Дамаск хранит в себе все слои сирийской культуры, в том числе свидетельство обращения апостола Павла, например, дом Анании. Хотя святыни эти носят скорее метафорический характер, они маркируют значимые события. Как и гробница апостола Анании в Ереване. Репрезентация образов прошлого в Армении способствовала национальной идентичности и культурному гомеостазису. Достаточно вспомнить роль Арарата, находящегося за пределами страны, уникальные сакральные памятники – хачкары, храмы Вагаршапата, Матенадаран и мемориальные музеи, в том числе – Сергея Параджанова (в доме, в котором он не жил сохраняются кабинет и спальня великого режиссера). Так бытие переходит через небытие в новое бытие.

**Лисенкова Анастасия Алексеевна**, доктор культурологии, доцент, директор высшей школы общественных наук Гуманитарного института Политехнического университета им. Петра Великого

### **Культура в цифровом лабиринте: алгометрическая нормативность против уникальности**

Современная культура и искусство всё в большей степени опосредованы цифровыми платформами, рекомендательными системами и генеративными нейросетями, которые незаметно, но последовательно трансформируют саму природу творчества, авторства и эстетического опыта. Алгоритмы функционируют как «чёрные ящики» – непрозрачные для рядового пользователя и исследователя механизмы, внутренняя логика которых скрыта, однако их нормативное воздействие на культурные практики очевидно нарастает. Именно это противоречие – между технологической непрозрачностью и культурной значимостью алгоритмов – составляет сегодня одну из центральных проблем культуры.

В этой связи видится необходимым проанализировать, как алгоритмическая стандартизация (гомогенизация) контента порождает кризис уникальности в искусстве и ставит перед культурологией новые теоретико-методологические и прикладные задачи. Опираясь на

методологию постнеклассической науки и принципы междисциплинарности, в докладе рассматривается, как рекомендательные системы, генеративные нейросети и механизмы модерации контента формируют новую эстетическую нормативность, так называемую новую «алгоритмическую эстетику», ориентированную на усреднённые, предсказуемые и коммерчески успешные образцы.

Способность ИИ с высокой точностью воспроизводить формальные характеристики художественных произведений, такие как: стиль, жанр, композицию, ритм, цветопередачу и т.п., в техническом совершенстве формы как правило достигается ценой принципиального упрощения содержания, т.к. точная имитация внешних признаков основана на снижении культурной глубины и символическом упрощении содержания. Нейросети оперируют статистически значимыми и воспроизводимыми паттернами, заменяя ими неповторимое, уникальное, экзистенциально окрашенное переживание, составляющее подлинную культурную ценность произведения. Таким образом, смысл, заложенный в живом человеческом опыте, культурно-исторической памяти, культурной травме или личном переживании, подменяется алгоритмически правдоподобным контентом, лишённым ценностно-духовного содержания и смысла, рискуя превратиться в производство культурных симулякров формально безупречных, но лишённых подлинной символической глубины и ценности.

Алгоритм сегодня выступает неявным цензором, систематически отсеивая неформатные и уникальные проявления творчества в пользу контента, соответствующего усреднённым метрикам вовлечённости. Анализируя изменения природы авторства в условиях, когда творчество всё чаще сводится к редактированию и курированию текстов и изображений, созданных нейросетями, актуализируется вопрос о понятии творческой субъектности.

В данном отношении сложно переоценить прогностический потенциал культурологии, т.к. именно культурология, располагающая инструментарием для анализа ценностей, смыслов и норм, способна выполнять функцию критической рефлексии и «перевода» между алгоритмическим языком машины и языком культурного смысла, сохранения уникальность как фундаментальную ценность культуры формируя методологическую и мировоззренческую позицию и способность противостоять редукции культурного смысла к статистически воспроизводимому и коммерчески востребованному цифровому продукту.

**Шарифуллин Данис Ильгизарович**, аспирант кафедры теории и истории культуры, институт философии человека, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург).

### **Проблема символического капитала в отечественной и зарубежной науке (М.С. Каган и П. Бурдые)**

Культурный капитал города может быть описан через два взаимодополняющих ракурса. Ценностный (М.С. Каган) раскрывает внутреннюю логику городской культуры, её способность сохранять идентичность сквозь исторические трансформации. Инструментальный (П. Бурдые) показывает механизмы, посредством которых культурные ресурсы превращаются в социальные и экономические преимущества. Взятые вместе, они позволяют удерживать в поле зрения как смысловое ядро города, так и конкурентную природу символического пространства.

Сравнительный анализ Казани, Уфы, Дербента и Якутска показывает, что успешность конвертации культурного капитала определяется тремя ключевыми факторами: развитость инфраструктуры, целенаправленность культурной политики, способность интерпретировать наследие для массовой аудитории. Казань демонстрирует наиболее эффективную стратегию: все три фактора выражены в высокой степени. Уфа делает ставку на актуализацию башкирского эпоса «Урал-батыр» и интеграцию национальных смыслов в городскую среду. Дербент обладает уникальным ресурсом, однако его потенциал остаётся нереализованным из-за инфраструктурных ограничений и отсутствия внятной политики интерпретации многовекового наследия. Якутск успешно капитализирует бренд «полюса холода», но географическая удалённость и климатические ограничения сдерживают масштабирование модели.

Предложенный синтез позволяет не только оценить наличный культурный капитал, но и выявить его потенциал – те символические ресурсы, которые ещё не конвертированы, но могут стать основой для развития. Он позволяет выявлять узкие места в конвертации культурного капитала и формулировать рекомендации для городского развития: какие инфраструктурные проекты приоритетны, какие смыслы требуют более активной интерпретации, какие управленческие механизмы способны объединить разрозненные инициативы в системную политику.

## **Секция 1.** **«Современный город: этнография локального, практики совместности и новая эстетика»**

**Круглова Лариса Константиновна**, профессор кафедры философии, психологии и культурологии, Государственный университет морского и речного флота им. адмирала С.О. Макарова, Санкт-Петербург

### **Городская среда как категория научной дисциплины «социокультурная антропоэкология»**

Социокультурная антропоэкология – наука о взаимодействии человека со средой его жизнеобитания – природой, обществом, культурой. «Городская среда» – категория, применяемая для обозначения той части среды жизнеобитания человека, в которой достигает наибольшей интенсивности не только процесс взаимодействия человека с природой, обществом и культурой, но и процесс взаимодействия этих элементов человеческой среды жизнеобитания между собой. Результат этого сложного взаимодействия выражается в понятии «состояние городской среды». Его содержание складывается из таких компонентов как состояние природной среды (воздух, вода, озеленение и т.п.), социальной среды (транспорт, наличие рабочих мест, безопасность и т.д.), культурной среды (архитектура, учреждения культуры, их доступность, и т.д.). В соответствии с принципами социокультурной антропоэкологии все показатели состояния городской среды следует оценивать по критерию их благоприятного или неблагоприятного влияния на человека. Исходя из этого, правомерно сделать вывод, что состояние городской среды есть наглядный показатель состояния общества и его культуры, степень их гуманизации.

**Федотова Наталья Геннадьевна**, доктор культурологии, заместитель проректора по образовательной деятельности, профессор и и.о. завкафедрой культурологии, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

### **Культурный код Санкт-Петербурга: особенности восприятия города со стороны горожан**

В современной культурологии наблюдается повышенный научный интерес к городу как культурному феномену, пространство которого воспринимается и переживается человеком через систему определенных смыслов. Особенно актуально стоит вопрос методологии такого рода исследований, которые бы раскрывали процессы постижения и «присвоения» города человеком. Автор доклада акцентирует внимание на городе как символическом пространстве, насыщенном значениями, которое можно кодировать и декодировать. И предлагает ввести в исследовательский арсенал культурологов категорию «культурный код города» как относительно устойчивую систему упорядочивания культурных смыслов, ментально укорененную в коллективных представлениях, детерминирующих восприятие города со стороны горожан.

Культурный код города может исследоваться метафизически, путем глубокого культурологического постижения города. Начало этому методологическому приему в отечественной культурологии положили А.П. Анциферов, В.Н. Топоров, а также М.С. Каган, предложивший не только определенное направление в исследовании города как целостного социокультурного феномена, но и структуру смыслов, из которых складываются символические

конфигурации каждого конкретного города. Автор доклада, аккумулируя отечественный опыт и обращаясь к методологии К. Линча (ментальные карты горожан) и Э. Соджа (процессы воображения пространств), предлагает обсудить новый виток урбанистического дискурса, сместив фокус на то, что культурный код города генерируется и фиксируется теми, кто является его носителем и транслятором, а именно горожанами. Положения автора проиллюстрированы результатами эмпирического исследования культурного кода Санкт-Петербурга и Великого Новгорода посредством выявления и анализа ментальных установок и доминирующих образов в восприятии города через структурированное интервью с горожанами.

**Радеев Артем Евгеньевич**, доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, философии культуры и эстетики, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

### **Эстетический путеводителю по городу: возможности и принципы**

В основе данного выступления лежит гипотеза, что можно и нужно создавать эстетические путеводители по городу и что у этих путеводителей есть своя специфика, которая в иных способах репрезентации городского пространства не принимается во внимание.

Эта гипотеза основана на пересечении двух тенденций. Первая – это стремительное развитие новых практик городского пространства, ориентированных на создание различных эстетических эффектов. С этой же тенденцией связана и новая волна городских исследований, в которой все чаще подчеркивается неизбежность эстетических элементов при проектировании городского пространства.

Вторая тенденция – это тихая революция в эстетике, случившаяся в ней за последние 30-40 лет. Результатом этой революции стал отказ от понимания эстетики только как философии красоты и искусства, а также отказ от понимания эстетики только как ветви аксиологии.

На основании этих двух тенденций и специфике эстетического анализа, наиболее удачным эстетический путеводитель по городскому пространству представляется следующим образом:

- 1) определение сквозных эстетических аспектов городского пространства (во всех трех проблемных полях эстетики – эстетический опыт, эстетический объект и эстетическая атмосфера) и полноценный их анализ. Например, эстетический анализ ольфакторного аспекта городского пространства (с точки зрения эстетического опыта), эстетический анализ кинолокаций (с точки зрения эстетического объекта) или эстетический анализ руин (с точки зрения эстетической атмосферы).
- 2) определение больших локаций и условное применение всего аппарата эстетического анализа к ним (например, эстетика отдельных районов города);
- 3) определение малых локаций и детализированное и, по возможности, полноценное применение аппарата эстетического анализа.

**Васильева Марина Александровна**, кандидат философских наук, доцент, Высшая школа общественных наук Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Санкт-Петербург

### **Маршрут и место: современное восприятие города**

Современный город в эпоху цифровых медиа утрачивает пространственную и культурную (перестает быть монолитным культурным полем) целостность. Раньше город воспринимался как непрерывная, протяженная ткань: от окраин до центра, где культурные, исторические и семиотические слои хотя и различались, но все же граничили и соседствовали друг с другом. Сегодня социальные сети и навигационные приложения радикально меняют эту оптику.

Современные соцсети репрезентируют город как своеобразный коллаж мест: культурные достопримечательности, модное кафе, граффити-стена, панорамная крыша. Места превращаются в точки, лишенные контекста окружающих дворов, но связанные между собой транспортной инфраструктурой, заботливо показанной навигатором. Физическая дистанция между отдельными

местами города как будто стирается – важен только визуальный код и положение в транспортной сети. Путь превращается в сухую логику: оптимальный маршрут от одного интересного места к другому, минуя «не-места» (безликие магистрали, переходы, промзоны), которые выпадают из нарратива.

В итоге образ города распадается на сеть: узлы (фотогеничные локации) и соединяющие их векторы (маршруты, рассчитанные алгоритмом). Житель движется не по единому организму, а прыгает по квантам привлекательности или функциональности. Это, конечно же не конец города как феномена, но интересный этап в его восприятии и понимании.

**Суворов Николай Николаевич**, доктор философских наук, профессор кафедры теории и истории культуры, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Санкт-Петербург

### **Театральность городского пространства**

Пространству города присуща театральность. Её особенность заключается в спонтанной перформативности поведения горожанина, когда зритель и актёр соединяются в единой экзистенции, а сценой представления становится городское пространство с его историей, географией и культурой. По-видимому, театральность возникает в типической городской среде, наделенной своими особенностями и неповторимостью, подчинению субъекта, разыгрывающего положенную роль. Театральность может появиться в исторической среде, в неповторимом городском ландшафте, в котором проглядывают устойчивые нарративы и памятники – свидетельства сборки ценностей и смыслов. Театральность города создаётся в воображаемом, которое может быть определено как искусственная среда, навязывающая свободное/несвободное поведение и чувство сопричастности судьбе города. Театральный перформанс принимает вид оборотничества и выступает практикой городской жизни. Личность «нащупывает» чужой образ, примеряет на себе иную личину, а этот процесс осуществляется в реальном и воображаемом общении. В процессе общения делается настройка на «волну» собеседника, чтобы понять и быть понятым. Избирается необходимый и созвучный образ, определяющий поведение. Театральное оборотничество – способность, ведущая к изменению тел, смыслов, ценностей, образов, возможности закрепления в текстах, подчиняется свободному сценарию, произвольно сочинённому актором действия. Так, субъективно выбранный полюбившийся образ превращается в пример для подражания, настраивает на сочувствие и вчувствование в оригинальную судьбу и природу. Образ начинает диктовать поведение, приучает к способу мышления и выбору ценностных установок. В проблемной ситуации мы размышляем: «Как поступил бы наш герой, олицетворённый в образе подражания?» и, в результате возможного уподобления, поступаем по его примеру.

**Кириллов Александр Анатольевич**, старший преподаватель кафедры философии и социальных коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации имени Главного маршала авиации А.А. Новикова, Санкт-Петербург

### **Ландшафт как след: медиум-специфичность, хонтология и аффект в фотографии Эжена Атже и Александра Гронского**

Фотография – это технический носитель памяти и забвения. Она не репрезентирует реальность в прямом, зеркальном смысле, а функционирует как технически опосредованный режим конституирования видимости. Именно конкретные медиальные и технологические условия – от аналоговой контактной печати до цифровой обработки – создают возможность восприятия «призрачного» (Деррида, Фишер), то есть присутствия отсутствующего. В этом смысле фотография изначально хонтологична: даже в условиях постмедиальной гибридности и цифровой дематериализации она (пере)собирается через собственную медиум-специфичность. Как медиум, фотография по своей онтологической структуре неотделима от прошлого – её основополагающий жест всегда направлен на фиксацию уже ушедшего, что делает её носителем памяти и одновременно следом забвения. Работы Эжена Атже и Александра Гронского раскрывают фотографический ландшафт как медиаархеологический след – пространство, пронизанное призраками ушедшего. Их

фотографии фиксируют не просто исчезновение, а эфемерность самого присутствия: то, что уже ушло, но продолжает действовать как виртуальность. Отказываясь от нарратива в пользу конструирования аффективного поля восприятия, которое и становится главным содержанием их изображений, Атже и Гронский позволяют увидеть Париж начала XX века и периферийные зоны постсоветских городов как ландшафты «постпамяти».

**Сохацкая Дарья Геннадьевна**, кандидат культурологии, доцент кафедры «Строительство и архитектура», Комсомольский-на-Амуре государственный университет, Комсомольск-на-Амуре

### **Образ города в детском рисунке: эпистемологический статус субъективного восприятия и диагностика культурной идентичности**

1. В современной культурологии субъективное восприятие городской среды обретает статус полноценного научного метода благодаря антропологическому повороту и феноменологической традиции (Э. Гуссерль, А. Шюц). Город конституируется не только как физическое пространство, но и как интересубъективный жизненный мир. Когнитивные (ментальные карты) по исследованиям К. Линча доказывают, что именно субъективные искажения – пути, границы, узлы, ориентиры выявляют реальную семиотическую и аксиологическую структуру культурного ландшафта.

2. Рисунок ребенка на тему города рассматривается не как продукт свободного творчества, а как самостоятельный визуальный документ, фиксирующий субъективно-значимые элементы среды и отражающий реальный опыт перемещения (К. Линч, В.Л. Глазычев). Он позволяет зафиксировать «городской опыт» ребенка, опосредованной семейными практиками и маршрутами.

3. Анализ рисунков младших школьников выявил устойчивое расхождение двух визуальных стратегий:

- Эстетическая стратегия – панорамные пейзажи, узнаваемые здания, пространство «любования»;

- Навигационно-прагматическая стратегия – схематичные планы маршрутов с доминантами «дом-школы-магазин».

Это расхождение коррелирует не столько с уровнем интеллектуального развития, сколько с полом ребенка и типом семейной мобильности.

4. Высокая частотность изображений торговых центров и сетевых супермаркетов в рисунках свидетельствует о том, что потребительская мобильность стала основной формой семейного досуга. Подтверждается формирование воображаемой географии мест потребления, которая вытесняет образы историко-культурного наследия. Этот феномен интерпретируется как проявление потребительской социализации, ведущей к редукции мировоззрения до утилитарно-гедонистических установок.

5. Принцип «что вижу, то рисую» как индикатор разрыва культурной трансляции. Избирательность восприятия городской среды ребенком напрямую зависит от личного опыта взаимодействия с объектами и наличия взрослого-медиатора (Т.В. Дробышева). Отсутствие в рисунках исторических локусов и «пустоты» на периферии композиций указывают на дефицит опыта освоения культурного ландшафта. Следовательно, содержание рисунков выступает диагностическим симптомом разрыва культурной преемственности и атрофии локальной идентичности.

6. Результаты анализа рисунков могут быть трансформированы в образовательный ресурс. Предлагаются методики, основанные на выявленных визуальных паттернах: иммерсивные экскурсии по прочтению городского текста, уроки истории в историческом центре города, проектные архитектурные мастерские для школьников и партисипаторное планирование. Цель таких практик – расширение когнитивной карты ребенка за счет включения в нее объектов культурной памяти и формирование чувства сопричастности к судьбе города.

7. Субъективный образ города в детском рисунке, подвергнутому интересубъективной верификации и семиотическому анализу, является инструментом для диагностики состояния

культурной среды. Игнорирование этого слоя ведет к подмене культурного пространства как сферы смыслов физическим пространством как сферы инфраструктуры. Целенаправленная трансляция культурно памяти старшим поколением является необходимым условием формирования полноценной культурной и локальной идентичности юного горожанина.

**Устюгова Елена Николаевна**, доктор философских наук, профессор, кафедра культурологии, философии культуры и эстетики, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

### **Судьба ауры Петербурга: от красоты и возвышенного к визуальному коду**

Аура – магия чувственной притягательности и невербальной смысловой многозначности аутентичного произведения культуры. Восприятие ауры города свершается в процессе индивидуально-личностного вхождения и пребывания-проживания его культурного хронотопа. Восприятие ауры Петербурга исторически складывалось под влиянием позитивного мифа красоты или негативного мифа умышленного города. Аура аполлонической красоты Петербурга рождается в процессе восприятия дуалистичности стихии природного ландшафта и гармонии архитектурных форм. Ауру возвышенного переживания сообщает амбивалентность восхищения и тоски по невыразимости непостижимого, отличающая пафос возвышенного от чувства умиротворенности прекрасным. Возвышенный образ ускользающей красоты Петербурга коренится в одновременности присутствия и отсутствия, соотнесенности и несовпадения с другими культурами, временами и стилями, в ностальгии по утраченному и грусти по несбывшемуся. В сознании современников уживаются имена блистательной имперской столицы Санкт-Петербурга, революционного Петрограда, просторечного Питера и советского Ленинграда. Но неизменным источником ауры этого города остаются подлинность его архитектурных ансамблей, архитектурно-природного ландшафта и культурной среды: искусства, науки, образования, исторической памяти.

Аура исчезает с разрушением аутентичности Петербурга массовым потреблением его культурного статуса. Ни красота, ни возвышенное не могут быть коммерческим продуктом, служащим визуализации того, что непрезентируемо. Визуальная кодификация культурной мифологии ауры равносильно ее исчезновению. Рассматриваются основные формы политики туристического бизнеса, осуществляющие разрушение ауры Петербурга.

**Димитриади Екатерина Михайловна**, старший преподаватель кафедры «Строительство и архитектура», Комсомольский-на-Амуре государственный университет, Комсомольск-на-Амуре

### **Структурная модель анализа художественно-образной системы города**

Актуальность темы связана с тем, что современный город требует не только функционального планирования, но и художественной организации среды. Ключевой вопрос стоит в поиске образов и смыслов, формирующих эстетический опыт горожан и отвечающих глубинным запросам культуры.

Структурная модель анализа художественно-образной системы города синтезирует подходы: М.С. Кагана (системная морфология искусства); Ю.М. Лотмана (семиотика города как текста и знаковой системы); Н.П. Анциферова («душа места», перцептивно-мифологический опыт).

Структура модели составляет пять уровней анализа по М.С. Кагану, такие как *умозрительно-дедуктивный* (выявляет целостное осмысление общекультурных тенденций); *психологический* (сосредотачивается на эмоционально-чувственном восприятии среды); *функциональный* (основывается на на регулятивной, ценностно-ориентирующей и эстетической функции); *структурный* (определяется через макро-, мезо- и микроуровни городского пространства); историко-культурный (выявляется связью топоса города с его историей, памятью и наследием). Семиотическое измерение городского пространства основывается на исследованиях Ю.М. Лотмана.

Город представляет собой организованное культурное пространство, систему знаков и символов. Художественная структура закрепляет смысловую преемственность через зрительные маркеры и культурную топографию. Концепция «душа города» по Н.П. Анциферову демонстрирует образ города, который складывается из коллективного зрительного опыта (прогулки, маршруты, смена ракурсов) и непрерывного переосмысления поколениями горожан.

Итоговая модель анализа художественно-образной системы города включает три элемента:

- планировочно-композиционный (геопластика, ландшафт, композиция);
- историко-социокультурный (идентичность, память, коды, социальные практики);
- художественно-стилистический (формально-стилистический и иконологический анализ).

Предложенная модель позволяет выявить уникальную идентичность города через взаимодействие его образных, символических и зрительных характеристик, обеспечивая сохранение и развитие устойчивых городских пространств.

**Гашкова Елена Михайловна**, кандидат философских наук, доцент, старший преподаватель кафедры русской философии и культуры, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

### **Двор как маргинальный ландшафт: парадоксы ЖЭК-арта**

Культурно-символическое пространство двора связано с понятием маргинальности: как с вариантами границ, так и с различными способами присвоения данной территории. Так, для людей, живущих в собственном доме (особенно, в сельской местности) – двор является его продолжением, зачастую вариантом дополнительной площади под хозяйственные нужды, а эстетическое оформление обычно вторично. Городские многоэтажные дома имеют дворы площадью несопоставимой с количеством проживающих, отсюда вытекает как отчуждение от этой территории, так и делегирование коммунальным структурам всех функций двора, как хозяйственных, так и эстетических. Однако переток в урбанистическую среду бывших деревенских жителей, трудовых мигрантов породил всевозможные «самопальные» способы оформления придомовых территорий разными объектами (ЖЭК-арт), поскольку участок вокруг и многоэтажного дома воспринимается как продолжение их собственного дома (в городских реалиях – квартиры). Этот способ эстетического «присвоения» типичен для разных стран, от Бразилии до Индонезии. Ещё не утраченные навыки бывших сельских жителей реализуются в хэнд-мейде ремесленного изготовления разнообразных «крафт» артобъектов; также сентиментальная чувственность к прошлому (чаще, детству) символически отменяет «смерть вещей», ностальгически продлевая связь с идеализированным прошлым. Часть искусствоведов относят эти практики либо к народному творчеству, либо к стрит-арт-брюту. Другие считают, что это – «недо-искусство». Также такое самовыражение связывают с практиками свободы, как, например, тактический урбанизм («партизанинг»).

**Суворова Анна Александровна**, доктор искусствоведения, профессор кафедры теории и истории культуры, Российский государственный педагогический университет им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург

### **Вернакулярная архитектура в пространстве современного города: теоретические подходы и оптики**

1. Понимание современной вернакулярной архитектуры выходит за рамки традиционных жилищ и построек в сельской местности, становясь заметным феноменом, связанным с повседневностью, неформальной экономикой и социальными практиками.
2. В гуманитаристике сложилось несколько подходов к анализу архитектурного вернакуляра: функционалистский (акцент на жизненных циклах сообществ), семиотический (прочтение архитектуры как знака), критический (критика захвата пространства и его апроприация) и формальный (выявление пространственно-эстетических качеств среды).

3. Функционалистский подход восходит к работам Пола Оливера и Рут Хейл, рассматривающий вернакуляр как результат повседневного функционирования и самоидентификации жителей с обживаемой территорией.
4. Семиотическая оптика (Р. Барт, У. Эко, Р. Вентури) преодолевает иерархию «высокой» архитектуры, легитимируя профанное и обыденное.
5. Критический подход, опирающийся на исследования А. Лефевра, трактует вернакулярные интервенции как реализацию «права на город» и протест против захвата пространства и его отчуждения у жителей.
6. Формальный анализ (А.В. Иванов) выделяет такие характеристики вернакуляра, как иерархичность, соразмерность человеку, экономичность, эстетичность и др.
7. Предложенная классификация позволяет перейти от полярных оценок к комплексному исследованию вернакулярной архитектуры как ключа к пониманию современных социокультурных процессов.

**Спешилова Елизавета Ивановна**, научный сотрудник кафедры культурологии, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, Великий Новгород

### **Муралы Великого Новгорода: визуальная репрезентация городского воображаемого**

Городское воображаемое, то есть представления о городе, которые возникают в определённом историческом времени и пространстве, определяет культурную уникальность города. Как пишет Рольф Линднер, представления, наполненные историями о значимых для данного места людях и событиях, а также насыщенные локальными мифами и притчами, образуют «городское воображаемое». Такие представления о городе могут выражаться как вербально (в литературе, медиадискурсе и др.), так и визуально (в искусстве, кино, фотографии и пр.). Одним из вариантов визуальной репрезентации городского воображаемого является паблик-арт, в частности муралы. В представленном исследовании мы проанализируем, какие исторические, культурные и мифологические сюжеты, а также гении места визуализируются на муралах Великого Новгорода. Несмотря на то, что уличное искусство в Великом Новгороде разнообразно, именно паблик-арт представляет собой форму целенаправленной визуализации воображаемого, которая репрезентирует коллективно значимые смыслы и способствует действительной актуализации глубинного наследия, включая его в коммуникативные процессы и пространства сегодняшней жизни. Муралы предлагают жителям и туристам современный вариант прочтения локального текста в новых «местах памяти», подчёркивая уникальность конкретного места. Благодаря таким художественным формам история города становится частью городской повседневности и включается в жизненный мир современных жителей.

**Петрийчук Даниил Андреевич, Садовская Софья Сергеевна, Букетов Филипп Владиславович**, студенты Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург

### **Петербург Уличный» – реализация концепции права на город в петербургском стрит-арт сообществе 2020–2025 г.**

Работа выполнена в междисциплинарной перспективе исследований современного города, культурной антропологии и социального функционирования современного искусства и посвящена анализу петербургского стрит-арта в контексте концепции «права на город», разработанной Анри Лефевром и получившей развитие в трудах Дэвида Харви. В условиях современного мегаполиса официальные нарративы и коммерческие интересы формируют доминирующие модели репрезентации городской среды, тогда как практики уличного искусства стремятся актуализировать альтернативные способы репрезентации символического капитала городского пространства. Цель исследования заключается в выявлении механизмов, посредством которых неформальное художественное сообщество способствует преобразованию публичного пространства в среду индивидуального высказывания и коммуникации с жителями. Теоретические основы исследования

также основаны на подходах Мишеля де Серто, которые позволяют интерпретировать стрит-арт как совокупность тактик, направленных на переосмысление и освоение городской среды. Методология исследования включает наблюдение и визуально-этнографический анализ. Эмпирический материал формируется на основе фиксации художественных практик петербургских уличных художников в период 2020–2025 гг. Рассматриваемые практические элементы анализируются как формы социального взаимодействия, в рамках которых возникают временные, локальные конфигурации городского пространства. В качестве прикладного результата исследования разрабатывается интерактивный онлайн-ресурс «Петербург уличный», представляющий собой цифровую энциклопедию петербургского стрит-арта за указанный период. Структура ресурса ориентирована на систематизацию художественных практик, описание авторских стратегий и анализ способов взаимодействия произведений с городской средой.

**Аксенова Анна Владиславовна**, студентка Санкт-Петербургской школы гуманитарных наук и искусств, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург

### **Витрина как гибридный медиум виртуальной эпохи: стрит-арт в контексте городской типографики и коллаборативной эстетики Санкт-Петербурга**

В данном исследовании городская среда Санкт-Петербурга рассматривается как пространство, где визуальные формы повседневности приобретают новое культурное значение. Особое внимание уделяется шрифтовым решениям, адресным табличкам, вывескам и витринам, поскольку именно через них город не только организует ориентирование, но и выстраивает систему визуальных кодов. Именно такие коды задают представление о самом пространстве, его статусе и прохожих. В этом контексте типографика и уличные надписи выступают не как нейтральные элементы оформления, а как активные участники формирования городской идентичности.

Петербург представляет собой очень яркий материал для анализа, поскольку здесь вступают в диалог историческая репрезентация города, официальная визуальная политика и современные художественные практики. Исследование показывает, что даже привычные элементы городской навигации могут приобретать дополнительную семантическую нагрузку. Обычная городская надпись здесь перестаёт быть только информационным носителем, она начинает работать как средство вовлечения горожанина в процесс чтения самого окружающего их пространства.

Существенным результатом работы стало выявление того, что витрина в современных петербургских реалиях нередко выходит за пределы коммерческой функции. В ряде примеров она становится местом пересечения интересов бренда, художников и жителей города. Особенно значимым представляется переход от стилистического заимствования граффити к подлинному сотрудничеству с уличными художниками. Если в одном случае уличная эстетика используется как визуальная метафора, то в другом она получает реальное институциональное признание и включается в публичную коммуникацию.

Анализ также подтверждает, что в условиях ограниченного количества легальных пространств для граффити именно коммерческие фасады частично компенсируют этот дефицит. Витрина начинает выполнять функцию временного выставочного носителя, благодаря чему искусство оказывается встроенным в повседневную городскую ткань. Для Санкт-Петербурга это особенно важно, поскольку здесь уличное искусство существует в более строгих рамках, нежели в других городах, а потому любая форма его легализации приобретает дополнительное культурное значение.

Также стоит отметить эффект узнавания, который формируется у прохожих при взаимодействии с подобными объектами. Знакомые визуальные формы, помещённые в нетипичный контекст, становятся поводом для переосмысления привычной городской среды. Таким образом, городская среда приучает воспринимать улицу как пространство смыслов, а не только как территорию движения и потребления.

Данное исследование позволяет сделать вывод, что витрина в современном Петербурге может быть рассмотрена как культурный посредник между искусством, коммерцией и горожанами. Она

демонстрирует, что визуальная среда города обладает способностью отражать происходящие процессы и формировать новые режимы восприятия.

**Мамонова Виктория Александровна**, кандидат культурологии, доцент кафедры истории и теории искусства, Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, Санкт-Петербург

### **Звуковой ландшафт как аудиальный код города**

В конце 1960-х годов канадский композитор и эколог Реймонд Мюррей Шейфер ввел понятие «звуковой ландшафт» («soundscape»), акцентировав средовые характеристики аудиального пространства. В контексте города оно формируется техно-антропо-биосферой и принимает активное участие в конструировании этоса города и культурной идентичности его жителей. Изменение оптики восприятия вывело звуковой ландшафт из «фонового» состояния повседневности в агента действия, маркирующего тот или иной локус как экологичный или, напротив, дискомфортный, избыточно «загрязненный» шумом. Изучение звуковых ландшафтов города выявляет оригинальный аудиальный почерк как его отдельных территориальных частей – кварталов, районов, так и общей структуры в целом. Поэтому звуковой ландшафт – такой же маркер и код города, как артефакты его визуальной культуры.

Историческая устойчивость и узнаваемость отдельных структур звукового ландшафта города складывается из повторяющихся звуковых паттернов. Они формируют «звуковой портрет», «ауру» города. Их слышат в воспоминаниях, они влияют на идентичность горожан, запуская ассоциативный калейдоскоп, в котором внутренняя музыка перемежается с внешней. Их звуковая топология и оркестровка сохраняются, несмотря на общую изменчивость других звуковых сред города в их пространственно-временных конверсиях. Сохранение звуковых паттернов обеспечивается за счет сохранения первоначальной композиции планировочного решения и архитектурного контекста. Такова Сиена в сердце Тосканы, чья радиально-кольцевая планировка центрируется вокруг главной площади – Пьяцца дель Кампо, напоминающей раковину улитки, или город Яффа (а точнее Old Jaffa) в Тель-Авиве, планировка которого, не соответствующая ни сеточной, ни радиальной, а скорее ярусно лабиринтная, органически выросшая в созвучии с «рисунком» местности и спецификой климата, отсылает к планам древних ближневосточных городов-крепостей. Экология звуковых паттернов в названных примерах поддерживается и тем, что исторический центр здесь – пешеходная зона, где ландшафтный дизайн не «взрывает» или деконструирует старый текст, а формирует непрерывность аллитераций исторического и современного текстов. Отсюда – чистота и ясность звучания. Однако любой город живет вместе со своими жителями и в своих жителях. Разросшиеся и, в основном, типологизированные жилые районы с их шумовым фоном и забвением гропиусовского психологического фактора в архитектуре задают загрязненный звуковой ландшафт, контрастный как «старому городу», так и психоэмоциональному здоровью человека (исторический пример – «Прюит-Игоу» в Сент-Луисе). Запрос на разбавление технофона в районах жилой застройки в настоящее время инициировал появление новых звуковых сред, как правило, биофона за счет введения парковых зон, скверов, зон отдыха – с одной стороны, с другой – практика установления шумовых экранов также направлена на минимизацию звукового загрязнения. Звуковые паттерны взаимосвязаны со звуковыми доминантами города, как, например, скрип деревянных форкол при движении весел, звуковой ход узкой гондолы по венецианскому каналу.

Аудиальный «портрет» города конкретизируется звуковыми событиями, имеющими как циклическую природу, так и единичную, стохастическую. Звуковое событие возникает как возмущение в звуковой ткани городского ландшафта. Его можно рассматривать не только как культурный факт, но и как феномен субъективного аудиального опыта. Будучи часто связанным с топохроном, сочетающим в себе целостность и историко-культурную ценность смыслового пространства-времени в конкретном архитектурном объекте, звуковое событие в своем повторении его актуализирует. Циклическая модель звукового события – это и музыкальный бой Пражского Орля, и бой курантов Спасской башни Московского Кремля, и полуденный выстрел на Нарышкином бастионе Петропавловской крепости, и «ивановские» звоны Московского Кремля или

звоны Троице-Сергиевой Лавры. Все они дополняют звуковой ландшафт, вписывая историческую темпоральность в повседневные практики – с одной стороны, а с другой – структурируя историческую и культурную память горожан. И поэтому полимодальный перевод звукового события обогащает феноменальный опыт индивида. Здесь речь идет не столько о синестезии, сколько о существующих аналогиях между фактурой звука и кинестетическим восприятием движения. Звуковые события могут быть переведены и на визуальный язык. Примером такого перевода является известная живописная серия «Заложники» Жана Фотрие, представленная впервые на выставке в галерее Друна в октябре 1945 года. Предыстория ее появления охватывает период, когда художник, скрываясь от гестапо в психиатрической лечебнице близ Парижа, слышал как за ее стенами, в пролеске, фашисты пытали и убивали местных жителей. Выстрелы и крики стали тем звуковым веществом – стохастическим звуковым событием, – которое фантазией художника было преобразовано в серию полуфигуративных живописных образов.

Современные города, сохранившие в себе центр старого города и интенсивно развивающие новые районы, полиритмичны, как Прага или Таллин. Ритмический рисунок в данном случае усложнен тем, что наброски звуковых ландшафтов новых городских сред наслаиваются и перекрывают друг друга, но, даже наслаиваясь, они держат один темп – ускоренный, – который сменяется к Old City, замедляется, обозначая другое вещество исторического времени, другой ритм. Звуковой темп, наряду со звуковым паттерном и звуковым событием, индивидуален для каждого города. Генеральный план Бразилиа в виде птицы ибиса или самолета, был разработан Лусио Коста в 1957 г. В его монументальной оси располагается административно-деловой центр, жилые кварталы – в дугообразной оси, напоминающей крылья птицы. Здесь нет пробок в час пик, т. к. многоуровневые развязки решают проблему пропускной способности магистралей, а перекрестки отсутствуют, что создает непрерывность транспортного потока. Звуковой темп Бразилиа во всех нюансах суточных изменений, будучи задан крестообразной планировкой и разведением административной и жилой осей, нормирован. Подобных примеров, впрочем, не так много. Большинство полиритмичных городов, сочетая в себе разные звуковые темпы, синхронно живут и в разных временных измерениях.

**Карозин Александр Александрович**, аспирант кафедры теории и истории культуры, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург

### **Интерактивные медиа как цифровой слой городской культуры: трансформация визуального восприятия реципиента**

1. Современная городская среда представляет собой сложную систему, в которой физическое пространство неразрывно спаяно с цифровыми интерфейсами. Интерактивные медиа формируют новый «цифровой слой» города, меняющий логику культурного потребления.
2. В условиях медиаконвергенции классическое понятие «зритель» замещается гибридной категорией «зритель-пользователь». Этот субъект лишен дистанцированности наблюдателя; его восприятие строится на принципе «агентности» – способности влиять на событийный ряд и структуру медиатекста, что коррелирует с практиками навигации в городском пространстве.
3. Визуальное восприятие в интерактивной среде трансформируется из пассивного считывания образов в процесс исследовательского поиска. Согласно Л. Мановичу, происходит сдвиг от «нарратива к базе данных». Для горожанина это означает восприятие среды как набора интерактивных возможностей и векторов движения.
4. Особую роль играет «тактильная визуальность». Интерфейс интерактивных медиа сокращает эстетическую дистанцию, превращая зрение в подобие осязания. Этот опыт переносится на восприятие города: взаимодействие с цифровыми панелями, навигаторами и AR-слоями делает городскую среду «прозрачной» и физически осязаемой через экран.

**Загидуллина Марина Викторовна**, доктор филологических наук, профессор кафедры теории медиа, Челябинский государственный университет, Челябинск

## **Перезагрузка эстетики чтения в городском пространстве: «поэткор» и читательский клуб как книжный лайфстайл**

Доклад построен на анализе конкретных локальных культурных практик (город Челябинск) с акцентом на следующих составляющих: 1) общие тенденции стритстайла в направлении «книжной моды» (в рамках общей теории моды Г. Зиммеля, Р. Барта, П. Бурдьё); 2) новации в организации книжных клубов как модного городского досуга (кейс-клуб «Читалка» А. Вязовской и другие книжные новации городской среды); 3) перезагрузка чтения художественной литературы в направлении культивации эстетического домена, вписанного в урбанистическое пространство (анализ читательских интернет-сообществ как источника сведений о «перезагрузке» отношения к художественной литературе в преимущественно молодежной городской среде – от признания ценности сюжета и истории к культивированию ощущений и эмоций; книга как часть материальности городской жизни и потребность в обсуждении читательских переживаний как специфическая городская практика).

**Кубанова Татьяна Андреевна**, ведущий научный специалист по научно-просветительской деятельности музея, Государственный Русский музей, Санкт-Петербург

## **Инициатива как механизм развития культурного пространства города (Комсомольска-на-Амуре, 1932–2022)**

В докладе освещается история создания города Комсомольска-на-Амуре и формирования его культурного пространства. Важное внимание уделяется инициативным начинаниям исследователей и ученых Дальнего Востока, комсомольских вожаков ударной стройки, архитекторов, художников, музейных работников – ярких представителей своего времени. Все они по большей части были связаны с Санкт-Петербургом (Ленинградом), закладывая основы символа нового государства, будущей таежной столицы Дальнего Востока, форпоста столицы на Тихом океане. Сегодня город – крупный промышленный, культурный научный центр, индустриальный гигант Дальнего Востока. В докладе исследуются отдельные объекты на плане города, разработанного ленинградскими архитекторами, начинания художников России о создании художественного музея и его коллекции, огромной экспедиционной работы, которая позволила собрать уникальную коллекцию произведений коренных народов Приамурья и мн. др.

**Олефиренко Дарья Александровна**, студентка 1 курса магистратуры по направлению «Кураторские исследования», Факультет свободных искусств и наук, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

## **Локусы искусства на периферии города: опыт «Красненьких» биеннале (2021–2025 гг.)**

В докладе рассматривается пятилетний опыт проведения ««Красненьких»» биеннале под кураторством Е. Васильевой в историческом районе Автово г. Санкт-Петербурга сквозь призму полимодального подхода М.С. Кагана к определению культуры как целостной динамической системы – констелляции духовных, материальных, социальных, художественных проявлений человеческой деятельности и города как аксиологического горизонта бытия и смыслообразующего механизма культурных практик. Интеграция феномена walking art в городскую среду формирует новые формы двустороннего взаимодействия человека с визуально-семиотическими ландшафтами города, эскалируя перцептивное поле актуальных художественных практик за границами музейно-галерейных, исконно экспозиционных пространств. Организация и проведение биеннале ««под открытым небом»» также требует системного подхода к анализу кураторских стратегий и форм репрезентации искусства, что позволяет обратиться к осмыслению онтологического статуса куратора как медиатора между культурным кодом города и модусами современного искусства.

**Дегтярева Екатерина Владимировна**, студентка Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург

### **Женские пространства в городской среде**

В современном крупном городе стихийно или коммерчески возникают пространства, где мужчин нет: женские фитнес-студии, салоны красоты с закрытой атмосферой и сообщества. Эти пространства редко становятся предметом исследований: их либо воспринимают как данность, либо критикуют как форму гендерной сегрегации.

Данное исследование предлагает отнестись к женским приватным пространствам как к социальному феномену, требующему объяснения. Почему женщины вообще стремятся в такие места? Это случайный выбор, вопрос удобства или глубинная потребность, связанная с телом, взглядом и гендерной динамикой? Ответ на этот вопрос важен не только для академической дискуссии, но и для городского планирования, дизайна публичных пространств и понимания того, как женщины проживают своё повседневное телесное присутствие в городе.

**Антонов Сергей Олегович**, аспирант кафедры теории и истории культуры, Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург

### **Эстетика странного в ночном ландшафте современного города**

Доклад посвящен анализу ночной городской среды как пространства, в котором возникает специфический опыт странного – опыт столкновения с радикально чуждой реальностью, ускользающей от привычных категорий восприятия и описания. В фокусе внимания находятся фрагменты ночного мегаполиса (периферийные экотоны, логистические зоны, пустыри), где смещение дневной семиотической определённости обнажает чуждость самой городской материи, её нередуцируемую непрозрачность и сопротивление готовым нарративам. Сенсорная перестройка восприятия рассматривается как ключевой механизм, посредством которого наблюдатель переходит от дистанцированного визуального схватывания к тактильной и акустической вовлечённости в среду, чья внутренняя логика остаётся принципиально неартикулируемой. Напряжение между нормативной исчерпанностью центральных публичных пространств и материальной избыточностью ночной периферии анализируется как основное поле проявления странного, где запахи, шумы и фактуры формируют фон, сопротивляющийся полной символизации. Странная оптика трактуется как культурологическая стратегия, позволяющая удерживать в исследовательском внимании те слои урбанистического опыта, которые обнажают ограниченность наличных эпистемологических инструментов и требуют признания радикальной чуждости как неотъемлемого измерения современного города.

## **Секция 2.**

### **«Культурный капитал города – история и современность»**

**Иванова Светлана Валерьевна**, кандидат искусствоведения, СПбГУ

#### **Город как образ рая**

В западноевропейской культуре образ города может возникать в искусстве в разных контекстах (действие сиенской фрески Амброджо Лоренцетти «плоды дурного правления», как и «плоды доброго правления», разворачивается на фоне городских стен; ад в картине Брейгеля Старшего и у последователей Босха показан в виде города. Но в древнерусском искусстве образ города имеет строго положительную коннотацию. В докладе поднимается вопрос об этой закономерности.

Город, как упорядоченная структура, осознается в контексте гармонии и красоты; изображения монастырей даются не просто как архитектурное единство, к тому же находящееся под покровом

определенных святых, с ним связанных, но и как некая модель «Горнего Иерусалима» - идеального города.

Наконец, само изображение рая на иконах XVII в. дается в виде города, окруженного стенами. Имея литературные источники, такие изображения имеют также и визуальные соответствия.

**Дзикевич Сергей Анатольевич**, доцент кафедры эстетики философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; **Дзикевич Елена Анатольевна**, профессор кафедры философии и культурологии Высшего театрального училища имени М.С. Щепкина при Малом театре России

### **Опыт культурной капитализации аутентичных исторических слоев городского пейзажа в современном Китае**

Сохранение культурного наследия перестало быть чисто благотворительной или исключительно культурно-образовательной проблемой. Это – социально-экзистенциальная проблема выживания локальных культур внутри современной глобальной цивилизации. Она заключается в том, что либо локальная культура превращает свои эстетические ресурсы в символический капитал и становится глокальной (востребованной представителями других культур в рамках глобальной цивилизации), либо она постепенно прекращает свое физическое существование, не имея ресурсов для сохранения в неприкосновенности своих исторических слоев. Настоящая статья анализирует успешный опыт больших и малых городов Китая по капитализации их культурного пейзажа в рамках государственной программы «Прекрасный Китай».

**Алексушин Глеб Владимирович**, доктор исторических наук, ФГАОУ ВО Самарский государственный экономический университет

### **Авторская теория мемориальных объектов**

Автором данной статьи в 2012 г. по заказу Департамента культуры г.о. Самара был составлен Реестр муниципальных мемориальных объектов г.о. Самара. Для его создания понадобилось теоретически разработать схему как внутренней типологизации мемориальных объектов, так и внешней. Их совокупность в итоге стала авторской теорией мемориальных объектов. Она была опубликована в монографии с подробным описанием вошедших в Реестр 570-ти мемориальных объектов г.о. Самара.

Автор исходил из понимания того, что памятник (или мемориальный объект – далее МО) – сооружение для увековечения памяти о ком-либо или о чём-либо.

К внешней типологизации автор отнёс наиболее распространённые виды МО: монумент; композиция; мемориальная доска; памятный знак; стена памяти; надгробие или кенотаф; архитектурный объект; мемориальный комплекс.

Далее автор в рамках внутренней типологизации выделил отличие МО друг от друга посвящением: персональный и коллективный; событийный; техническим устройствам; анималистические; потомкам; вымышленным персонажам. МО, как правило, состоит из 3-х основных элементов: основание – постамент – заглавный элемент. Имеются дополнительные элементы МО, например, полка.

Заглавные элементы МО бывают разными: круглая скульптура (скульптурная группа; статуя; торс; бюст; голова); рельеф (барельеф, горельеф или контррельеф); информационный (информационная доска, надпись или картуш); религиозный символ; стена; «вечный огонь»; «капсула времени»; техническое устройство (часть, макет, целиком); растение; трофей.

Наиболее точно внешне + внутренне типологизировать МО соединением этих трех элементов (вид МО + посвящение + вид заглавного элемента) – в этом суть представляемого авторского метода типологизации мемориальных объектов (и его теории). Получается формула типологизации, приведём несколько примеров её использования:

5. монумент – персональный – с ростовой статуей;
6. памятный знак – событийный – с техническим устройством;
7. мемориальная доска – коллективная – с горельефом.

В рамках внутренней типологизации в описании каждого конкретного МО также важно вычленять постамент: пьедестал; стела; колонна; обелиск; мегалит; менгир; цветник; рельсы; скамейка. Также важна в описании МО типологизация основания: цветник; площадка (со стеной сзади); плита; стена. С памятниками часто путают скульптуры, скульптурные композиции и малые архитектурные формы, похожие на памятники, но без мемориальной функции – просто украшения или отображения внутреннего мира автора.

Таким образом, авторская теория мемориальных объектов должна стать важной частью профессионального пространства меморологии. Она не окончательна, предполагает добавки и дополнения при масштабировании в пределах планеты и разных эпох. Однако, её базовая часть уже создана, и апробирована на материалах Самары и других муниципальных образований Самарской области. Не вызывает она сложностей при использовании с работой с комплексами мемориальных объектов других регионов и населённых пунктов.

**Дулмаганов Ринат Рафисович**, заслуженный деятель искусств Республики Башкортостан, генеральный продюсер Общественного фонда развития исполнительских искусств, доцент кафедры музыковедения и музыкально-прикладного искусства СПбГИК, Санкт-Петербург

### **К проблеме системного описания продюсерской деятельности в художественной культуре современного мегаполиса (в контексте методологии М. С. Кагана)**

Системный взгляд на художественную культуру города. Методология М. С. Кагана, рассматривающая город как целостный социокультурный организм, остаётся продуктивным инструментом анализа современных урбанистических процессов. Подход к морфологии искусства позволяет распространять системный анализ на новые формы деятельности в художественной жизни мегаполиса.

Постановка проблемы. В культурном пространстве крупного города всё более заметной становится фигура продюсера, инициирующего художественные события. При очевидном влиянии этой деятельности на формирование культурного капитала города она до сих пор не получила системного описания в рамках искусствоведческого дискурса. В докладе ставится вопрос о её рассмотрении как особого уровня художественной практики, сопоставимого с кагановским пониманием структуры художественной культуры.

Структурные элементы продюсерской деятельности. Обобщённый анализ ряда культурных проектов Санкт-Петербурга позволяет наметить устойчивые элементы продюсерской практики: работу с художественным замыслом, освоение городских пространств, формирование команд взаимодействия, выстраивание коммуникации с аудиторией, закрепление результатов в памяти города. Повторяемость этих элементов свидетельствует о системном характере продюсерской деятельности.

Приглашение к диалогу. Логика развития идей М. С. Кагана о культуре как открытой саморазвивающейся системе подводит к обсуждению возможностей системного искусствоведческого описания продюсерской деятельности. Доклад не предлагает завершённой концепции и рассматривается как приглашение к диалогу о перспективах и инструментах дальнейшего анализа данного феномена в контексте методологии М. С. Кагана.

**Терещенко Елена Юрьевна**, Мурманский арктический университет, Зав. Кафедрой искусств и дизайна

### **Креативные пространства в формировании культурного капитала северных городов**

В современном обществе культурные процессы все чаще рассматриваются как процессы формирования культурного капитала, т. е. некоего ресурса, который может быть создан, видоизменен, включен в различные виды деятельности, в ходе реализации которых достигаются новые состояния, возможности жизни общества и человека. Модели инвестиций в культурный капитал для достижения высокого качества жизни, конкурентоспособности территории, «перелива» креативного ресурса из одной отрасли в другую не только занимают значительную нишу

исследований, но также представлены в стратегических и нормативных документах развития территорий.

Являясь частью жизни современного города, креативные пространства меняют ее качество для местного сообщества и насыщают новыми смыслами образ территории.

Исследование креативных пространств в северных городах показало, что движущей силой их развития становится не только объективный спрос и предложение креативных продуктов, услуг, событий, но и социокультурная политика региона, корпораций, которые заинтересованы в формировании нового качества культурного капитала территории.

**Бабаева Анна Владимировна**, доктор философских наук, профессор, независимый исследователь

### **Умный город» – очередная ступень социального одиночества**

Между городом и человеком всегда существовали своеобразные взаимосвязи. Не только города создавались по образу человека (мы и сегодня используем анатомические термины в маркировке городского пространства: есть артерии, легкие города, сердце города), но и современный облик человека - результат проживания в городах.

Цифровая цивилизация изменяет привычные облики городов. В далеком 2008 году в компании IBM стартовала концепция «Smarter Planet». В рамках данной концепции была заложена программа развития «Умного города». Программа была направлена на удовлетворения потребностей человека, создание «доступных сред», формирование безопасного пространства и т.д. Обратной стороной «умного города» становится возрастание социального одиночества. В «умном городе» нет необходимости в «подгонке» друг к другу и к формированию «Мы» как объединению уникальных «Я». Наступило время, в котором поглощается и растворяется любая сингулярность. Складывается ситуация, когда каждая социальная группа, проживая в разных частях города, формирует свою систему ориентиров, свою топонимику, свою культурную память. «Умный город» актуализирует дальнейшее развитие «капсульных людей», которые замкнуты в пространстве Сети.

Многообразие – в единстве, пока, остается некой мечтой.

**Сидорова Лена Алексеевна**, Северо-восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова, кандидат культурологии, доцент

### **Языковой ландшафт в формировании культурного капитала города (на примере г. Якутска)**

Языковой ландшафт представляет собой визуально-семиотический комплекс, который формирует и характеризует культурный капитал города и отражает его особенности его формирования. Известно, что исследования языкового ландшафта в зарубежных странах начались в конце 1990-х гг. и в последние годы в России изучение языковых ландшафтов сфокусировано на использовании языка в городском пространстве. Автор занимается исследованием языкового ландшафта города Якутска с 2018 года и представляет предварительные результаты исследования пространственно-временного контекста (S – обстановка и сцена) языкового ландшафта в рамках известной модели «SPEAKING» Хаймса (1972) и Хьюбнера (2009).

Исследование основано на анализе социального значения знаков в пространственном контексте главных улиц города – улиц Ярославского, Орджоникидзе, Кирова и Короленко и проспекта Ленина в 2025–2026 гг.

**Желнина Зоя Юрьевна**, заведующая кафедрой сервиса и туризма ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»

### **Научно-популярный туризм в контексте формирования культурного капитала арктических городов**

Феномен науки как влиятельной силы на культурные процессы в истории и современности обладает существенным потенциалом для дискуссии в академической среде. Уже сложились устойчивые

положения, где достигнуто согласие в понимании влияния науки как в длительных исторических периодах, так и в исследовании некоторого выделенного поколения. В настоящее время внимание к науке как культурному феномену не ослабевает, и получает новое прочтение такая ветвь, где изучаются процессы популяризации и вовлечения в науку участников, которые непосредственно с ней не связаны. Одним из таких направлений становится научно-популярный туризм, который следует рассматривать как составную часть культурного туризма. Этот вид туризма позволяет признать его движущей силой формирования культурного капитала, но не просто связывать его влияние с портретом поколения, а рассматривать его частью процесса, изменяющим привлекательность городов. Тема наукоградов, университетских городов требует внимания в культурологических обсуждениях. Социальная и культурная динамика арктических городов во многом зависит от технологических процессов, государственной инновационной политики, поэтому наука и практика её популяризации вызывает пристальный интерес. Образ арктического города в большей мере транслируется как город возможностей, а туризм, экскурсии, события – формируют каналы взаимодействия, которые становятся устойчивыми культурными практиками, с многоликим цифровым и медийным портретом. Культурный капитал получает механизмы формирования и маркеры влияния на город.

**Трубникова Ксения Юрьевна**, Мурманский арктический университет, Санкт-Петербургский институт культуры

### **Русская традиционная кукла как феномен городской культуры XXI века**

Интерес к проблеме национальной идентичности, прошлому своей страны, сохранению этнокультурного наследия играет важную роль в формировании культурного ландшафта и культурного капитала современного города. В то же время включение элементов традиционной культуры в современные практики требует их адаптации, трансформации, ревитализации. Одним из таких элементов является традиционная кукла, ставшая именно сегодня центром формирования особой городской субкультуры. Путь трансформации русской традиционной куклы в современной городской среде нуждается в осмыслении не только в связи с наличием глобального запроса на изучение прошлого народов России, но и в связи с развитием специфических форм её популяризации. В то же время важно рассмотреть некоторые аспекты современного законодательства, регулирующего вопросы авторского права, работу с предметами Музейного фонда Российской Федерации и возможностью их воспроизведения.

**Кулагина Галина Игоревна**, ГБОУ гимназия №155 Центрального района Санкт-Петербурга

### **Элементы городской среды в учебной литературе XIX века**

Доклад посвящен анализу того, как материальная и символическая среда Санкт-Петербурга «прописывалась» на страницах учебных книг для начального образования XIX века – азбук, букварей, прописей и хрестоматий. В фокусе исследования – процесс превращения узнаваемых городских образов (оград, набережных, мостов, экипажей, типов горожан) в элементы культурного капитала, которые ребенок усваивал вместе с навыками чтения и письма.

В учебных пособиях второй половины XIX века (от «Родного слова» К.Д. Ушинского до земских букварей Н.А. Корфа и массовых литографированных азбук) город представал через набор узнаваемых характеристик: многоэтажные дома, мощенные улицы, городское освещение, новые средства передвижения (конка, поезд, а на рубеже веков – трамвай и автомобиль). Тексты для чтения и прописей включали сюжеты о городских занятиях и профессиях – извозчиках, дворниках, торговцах, фабричных рабочих. Особое место занимали столичные города: Москва и Санкт-Петербург описывались как центры управления, культуры и образования.

Анализ содержания учебной литературы показывает, что город в азбуке противопоставлялся деревне как пространство более динамичное, технически оснащенное и социально структурированное. При этом учебные тексты и иллюстрации транслировали определенную модель городского порядка: чистого, благоустроенного, подчиненного правилам.

Доклад ставит вопрос о том, как содержание учебных текстов и иллюстраций влияло на формирование у ребенка представлений о городе, его иерархии, нормах поведения в городской среде и, в конечном счете, – о месте города в системе культурных ценностей.

**Степанова Ксения Игоревна**, Магистрант 2 года обучения института философии человека кафедры теории и истории культуры РГПУ им.А.И.Герцена, Санкт-Петербург

### **Бальные пространства в архитектурном облике Санкт-Петербурга**

В статье рассматриваются бальные пространства Петербурга как значимый элемент архитектурного облика города в XVIII–XIX веках. Проводится анализ эволюции танцевальных залов – от парадных анфилад петровского барокко до монументальных колонных залов эпохи классицизма и эклектики. Выявляется взаимосвязь объемно-планировочных решений (двойной свет, зеркальные поверхности, расположение хор, мраморная отделка) с социальным ритуалом бала: размещением оркестра, движением танцующих и иерархией гостей. На примере знаковых городских резиденций – Зимнего дворца, Таврического дворца, особняков на Дворцовой набережной – демонстрируются приемы зрительного расширения пространства, акустические эффекты и световая драматургия, превращавшие архитектуру в «декорацию для церемониала». Отдельное внимание уделяется утраченным и реконструированным бальным залам, а также современному использованию исторических интерьеров. Делается вывод, что бальные пространства Петербурга сформировали уникальный тип «петербургского танцевального зала», в котором имперский размах сочетается с камерной акустикой и продуманной световой средой, что определило неповторимый характер дворянского быта и повлияло на мировосприятие нескольких поколений горожан.

**Брызгалова Марина Константиновна**, ГБОУ школа № 456 Санкт-Петербурга

### **Тема блокады в современном культурном ландшафте Санкт-Петербурга**

Блокада Ленинграда остается одной из самых тяжелых и определяющих страниц истории Санкт-Петербурга. В современном культурном ландшафте города эта тема находит множество воплощений. Тема блокады Ленинграда оказывает глубокое влияние на современный культурный облик Санкт-Петербурга. Это влияние проявляется в монументальной скульптуре, мемориальных комплексах и архитектурных решениях, посвященных трагическим событиям. Мемориалы, такие как Пискаревское кладбище, «Невский пяточек», а также музеи, памятные таблички, надписи, специально неотреставрированные части зданий, мостов и набережных, связаны не только с памятью, они стали неотделимыми элементами городских пространств, образующими его мемориальную ткань. Художественные инсталляции, граффити и парковые композиции, посвященные блокаде, интегрируются в повседневную городскую среду, трансформируя ее и напоминая прошлое. Даже современная архитектура и градостроительные проекты учитывают исторический контекст, стремясь сохранить блокадное прошлое. Таким образом, культурный ландшафт Петербурга неразрывно связан с памятью о блокаде, которая продолжает формировать его визуальную и смысловую форму.

**Насонова Мария Андреевна**, Магистрант 2 года обучения института философии человека кафедры теории и истории культуры РГПУ им. А.И.Герцена, Санкт-Петербург

### **Медицинские символы в архитектурном пространстве Санкт-Петербурга**

Архитектура Санкт-Петербурга представляет собой уникальную систему визуальной коммуникации, где медицинские эмблемы служат не просто элементами декора, но важными

носителями культурного кода. Системный анализ этих символов (Асклепия, Гигиены, чаши со змеей) позволяет понять эволюцию представлений о медицине в России XVIII–XXI вв.

Цель работы – систематизировать виды и архитектурно-семиотическое значение медицинских символов в пространстве города.

Активное внедрение эмблематики началось при Петре I, который способствовал изданию на русском языке «Символов и эмблемат» (Амстердам, 1705 г.) – ключевого источника аллегорических сюжетов для архитектуры и скульптуры. В 1788 г. выдающийся акушер и полиглот Н.М. Максимович-Амбодик переиздал и дополнил этот труд, заложив отечественную традицию использования античных образов в медицинском контексте.

Медицинская символика

в Петербурге формирует сложный семиотический ландшафт, где античные боги и эмблемы выполняют одновременно несколько функций: репрезентативную (обозначение лечебного учреждения), дидактическую (трансляция этических идеалов врачевания) и эстетическую.

Медицинские символы в архитектуре Санкт-Петербурга превратили город в своеобразный «учебник» по истории эмблематики. Они отражают эволюцию от сакрального восприятия болезни к научной медицине, сохраняя при этом глубокую связь с античной культурой и европейской гуманистической традицией.

**Ланцева Анжелика Павловна**, Магистрант 2 года обучения института философии человека кафедры теории и истории культуры РГПУ им.А.И.Герцена, Санкт-Петербург

### **Морская тематика в архитектуре Кронштадта**

Сегодня Кронштадт входит в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Ему присвоено звание города воинской славы. Существуют различные статьи и книги, посвященные истории и культуре Кронштадта, в которых говорится о становлении города, его особенностях, ключевых мероприятиях, проводимых в городе.

Кронштадт исторически сложился как город-крепость, его населяли преимущественно военнослужащие морского флота. Впоследствии он стал и городом-портом, вокруг него стали причаливать российские и зарубежные корабли. В докладе мы решили рассмотреть, как морская тематика отображается в архитектуре города, какие смыслы были изначально заложены в зодчестве и какие изменения произошли в наше время.

Наиболее значимым архитектурным памятником с этой точки зрения является Морской Никольский собор - главный военно-морской храм России.

В результате мы выявили, в каких образовательных областях можно использовать полученные знания.

**Ахмедьянова Юлия Вячеславовна**, ГБУК ЦБС Красносельского района, РГПУ им. А.И.Герцена

### **Роль библиотек в формировании культурного капитала Санкт-Петербурга**

Библиотека является важным институтом, способствующим формированию культуры общества. На сегодняшний день феномен библиотечного пространства претерпел множество изменений в своем развитии, пройдя долгий путь от хранилища книг к многофункциональному информационному культурно-просветительскому кластеру. Став центром притяжения разных категорий граждан и обеспечивая равный доступ к образовательным и развивающим ресурсам, библиотека, без сомнения, играет важнейшую роль в формировании культурного капитала. И в этом прослеживается своеобразная миссия библиотек: хранение и приумножение культурного наследия. Как известно, первая библиотека в России появилась именно в Санкт-Петербурге. Современные библиотеки города на Неве представляют собой тематические пространства, выступая ключевыми институтами

накопления, хранения и трансляции культурного капитала, В докладе освещается роль библиотек в культурной жизни Санкт-Петербурга, а также рассматриваются пути развития данного института в контексте истории и современности.

**Казанцева Анастасия Андреевна**, ГБОУ СОШ №504 с углубленным изучением английского языка Кировского района Санкт-Петербурга имени П.С. Кузьмина, Информационно-методический центр Кировского района Санкт-Петербурга

### **Лингвистический ландшафт Петербурга как образовательный ресурс: от текста к городской среде**

Актуальность. Интеграция культурологического подхода в школьное литературное образование требует поиска новых аутентичных дидактических ресурсов. Лингвистический ландшафт современного города, будучи семиотически насыщенной средой, остаётся вне системного внимания учителя-словесника, что создаёт разрыв между языковой повседневностью школьника и традиционным содержанием урока литературы.

Объект и предмет. Объект – архитектура лингвистического ландшафта Санкт-Петербурга XVIII–XXI веков (официальные, неофициальные и коммерческие городские тексты), а также художественные репрезентации этих текстов в произведениях русских классиков. Предмет – методические возможности использования элементов лингвистического ландшафта как дидактического ресурса на уроках литературы в 5–9 классах.

Цель и задачи. Цель – обосновать дидактический потенциал архитектуры лингвистического ландшафта Петербурга и предложить формы его использования. Задачи: выявить типологию городских текстов, установить их литературные репрезентации, разработать методический инструментарий.

Методология. Методы полевой лингвистики, диахронический и семиотический анализ, элементы дискурс-анализа, сопоставительный и интертекстуальный методы.

Результаты и выводы. Архитектура лингвистического ландшафта Петербурга обладает высоким дидактическим потенциалом благодаря многослойности, семиотической плотности и наличию литературных параллелей. Обращение к городским текстам развивает языковую рефлексивность, читательскую компетенцию, функциональную грамотность и социолингвистическую чувствительность. Культурологический подход формирует представление о Петербурге как семиотическом пространстве диалога языка, литературы и истории.

Практическая значимость. Предложены формы работы: лингвокраеведческие экскурсии, сопоставительный анализ литературных свидетельств с городской средой, проектная деятельность по реконструкции ландшафта разных эпох. Материалы могут использовать учителя литературы и педагоги дополнительного образования.

**Потеряхина Дарья Игоревна**, Магистрант 2 года обучения института философии человека кафедры теории и истории культуры РГПУ им.А.И.Герцена, Санкт-Петербург

### **Городской ландшафт как образовательный ресурс на уроках МХК**

В материале рассматривается потенциал городского ландшафта как многофункционального образовательного ресурса на уроках мировой художественной культуры (МХК). Автор раскрывает основные направления работы с городской средой: от архитектурного анализа до исследования «культурного текста» города.

Ключевые идеи:

- Переход от теоретического изучения стилей к практическому исследованию в рамках образовательной урбанистики.
- Использование города как инструмента для синтеза знаний об архитектуре, истории и дизайне.
- Методы активизации познавательного интереса: экскурсии, художественное картографирование и проектная деятельность.

Материал ориентирован на педагогов МХК и ИЗО, стремящихся внедрить интерактивные формы обучения и развить у учащихся визуальную грамотность и чувство сопричастности к культурному наследию.

**Аксенова Анна Владиславовна**, НИУ ВШЭ СПб, Санкт-Петербургская школа гуманитарных наук и искусств, ОП Медиакоммуникации, 4 курс

### **Витрина как гибридный медиум виртуальной эпохи: стрит-арт в контексте городской типографики и коллаборативной эстетики Санкт-Петербурга**

В данном исследовании городская среда Санкт-Петербурга рассматривается как пространство, где визуальные формы повседневности приобретают новое культурное значение. Особое внимание уделяется шрифтовым решениям, адресным табличкам, вывескам и витринам, поскольку именно через них город не только организует ориентирование, но и выстраивает систему визуальных кодов. Именно такие коды задают представление о самом пространстве, его статусе и прохожих. В этом контексте типографика и уличные надписи выступают не как нейтральные элементы оформления, а как активные участники формирования городской идентичности.

Петербург представляет собой очень яркий материал для анализа, поскольку здесь вступают в диалог историческая репрезентация города, официальная визуальная политика и современные художественные практики. Исследование показывает, что даже привычные элементы городской навигации могут приобретать дополнительную семантическую нагрузку. Обычная городская надпись здесь перестаёт быть только информационным носителем, она начинает работать как средство вовлечения горожанина в процесс чтения самого окружающего их пространства.

Существенным результатом работы стало выявление того, что витрина в современных петербургских реалиях нередко выходит за пределы коммерческой функции. В ряде примеров она становится площадкой, на которой пересекаются интересы бренда, художников и жителей города. Особенно значимым представляется переход от стилистического заимствования граффити к подлинному сотрудничеству с уличными художниками. Если в одном случае уличная эстетика используется как визуальная метафора, то в другом она получает реальное институциональное признание и включается в публичную коммуникацию.

Анализ также подтверждает, что в условиях ограниченного количества легальных пространств для граффити именно коммерческие фасады частично компенсируют этот дефицит. Витрина начинает выполнять функцию временного выставочного носителя, благодаря чему искусство оказывается встроенным в повседневную городскую ткань. Для Санкт-Петербурга это особенно важно, поскольку здесь уличное искусство существует в более строгих рамках, нежели в других городах, а потому любая форма его легализации приобретает дополнительное культурное значение.

Также стоит отметить эффект узнавания, который формируется у прохожих при взаимодействии с подобными объектами. Знакомые визуальные формы, помещённые в нетипичный контекст, становятся поводом для переосмысления привычной городской среды. Таким образом, городская среда приучает воспринимать улицу как пространство смыслов, а не только как территорию движения и потребления.

Данное исследование позволяет сделать вывод, что витрина в современном Петербурге может быть рассмотрена как культурный посредник между искусством, коммерцией и горожанами. Она демонстрирует, что визуальная среда города обладает способностью отражать происходящие процессы и формировать новые режимы восприятия.

**Чхартишвили Мадлена Георгиевна**, Федеральный системный интегратор «Аметист», РГПУ имени А. И. Герцена, институт философии человека

### **Цифровой двойник города как инструмент трансформации доступа к городской инфраструктуре**

В докладе цифровой двойник города рассматривается как значимый фактор изменения способов доступа горожан к городской инфраструктуре.

Особое внимание уделяется тем формам цифровой инфраструктуры, которые позволяют получать доступ к городским ресурсам без непосредственного физического присутствия. К ним относятся виртуальные музеи и цифровые культурные платформы, онлайн-поликлиники и телемедицинские сервисы, дистанционные образовательные практики, государственные цифровые услуги, а также системы заказа, логистики и доставки товаров. Совокупность этих решений меняет сам принцип включенности человека в городскую жизнь: участие в ней все чаще осуществляется не через перемещение в пространстве, а через подключение к цифровым каналам взаимодействия.

В докладе ставится вопрос о том, каким образом подобная трансформация меняет само понимание городской инфраструктуры. Если в традиционном представлении она связывается прежде всего с материальными объектами, учреждениями и транспортной доступностью, то в современных условиях ее неотъемлемой частью становятся платформы, интерфейсы и сервисы удаленного доступа. Такой подход особенно значим для анализа повседневных практик тех групп населения, для которых пространственная мобильность ограничена или сопряжена с дополнительными издержками.

Тем самым цифровой двойник города интерпретируется как инструмент формирования новой модели городской доступности, в которой физическое и цифровое измерения городской среды образуют единую инфраструктурную систему.

### **Секция 3.**

#### **«Городские практики идентичности в досуговой и образовательной среде»**

**Щеброва Светлана Яковлевна**, кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры РГПУ им. А.И. Герцена

#### **Санкт-Петербург как образовательный и ценностно-мировоззренческий ресурс**

В 2026 г. исполняется 30 лет со дня выхода книги М.С. Кагана «Град Петров в истории русской культуры». В соответствии с идеями М.С. Кагана, изложенными в этой книге, подготовлен и апробирован цикл лекций и практических занятий для курсов повышения квалификации «История культуры Санкт-Петербурга», разработаны занятия со студентами по модулям «Культурология региона», «Историческое петербурговедение» и др. В условиях культурно-досуговой деятельности Санкт-Петербург рассматривается как фактор, влияющий на идентификацию через актуальные механизмы трансляции информационных ресурсов. Подготовлены просветительские пешеходные экскурсии по центру города для студентов-первокурсников, просветительские лекции для слушателей Малого факультета культуры. Студенческие научно-практические конференции направлены на осмысление Санкт-Петербурга как образовательного и ценностно-мировоззренческого ресурса.

**Бондарева Виктория Николаевна**, кандидат культурологии, доцент кафедры теории и истории культуры РГПУ им. А.И. Герцена

#### **Историко-культурное и креативное пространство Петербурга как предмет социокультурного проектирования во внеучебной деятельности студентов**

Современный город представляет собой сложную социотехническую систему, которая служит не только местом проживания, но и богатейшим полигоном для образовательной деятельности. В контексте социокультурного проектирования городская среда Петербурга трансформируется из пассивного фона в активный педагогический инструмент. Организация проектной и

исследовательской работы в городской среде позволяет не только формировать метапредметные компетенции, развивать навыки критического мышления и решения реальных проблем, но и способствует поддержке созидательной инициативы, научной и творческой активности обучающихся. Проекты, реализованные студентами Института философии человека (ИФЧ) РГПУ им. А.И. Герцена, наглядно иллюстрируют методический потенциал такой работы. Эти мероприятия, носящие культурно-просветительский характер, направлены на формирование патриотизма, гражданской культуры, нравственных ценностей и социальной активности, что составляет важнейшую составляющую образовательно-воспитательного процесса.

Методический арсенал организации проектной и исследовательской деятельности в городской среде является динамичным и требует не только предметных знаний, но и компетенций в области урбанистики, социальных исследований и проектного менеджмента. Правильно организованная, такая деятельность трансформирует пассивного студента в активного исследователя и потенциального агента позитивных изменений в своем городе. Результатом является не только конкретный проект, но и формирование критической городской грамотности (urban literacy) – способности «читать» и понимать сложные процессы, происходящие в урбанизированном пространстве, что составляет основу ответственного гражданского участия.

**Соколова Анастасия Дмитриевна**, студент 2 курса магистратуры, РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

### **От экскурсии к осознанному участию – преодоление инфантилизма и формирование городской идентичности обучающихся через освоение историко-культурного пространства Санкт-Петербурга**

Современное общество сталкивается с нарастанием феномена социального инфантилизма среди молодёжи, наблюдается устойчивая тенденция к размывости границ подросткового возраста в контексте концепции emerging adulthood (Джеффри Арнетт), описывающей период «становящейся взрослости» – этап, характеризующийся пролонгацией поиска идентичности, отсрочкой принятия традиционных взрослых ролей и сохранением подростковых паттернов поведения. В связи с этим возникает острая необходимость разработки новых форм культурной социализации, способных помочь молодёжи преодолеть разрыв между биологическим взрослением и социокультурной зрелостью. Ключевой проблемой выступает разрыв между биологическим взрослением молодого человека и достижением им социокультурной зрелости.

Анализ феномена инфантилизма требует междисциплинарного подхода, объединяющего психолого-педагогические и культурологические концепции. В рамках исследования рассматриваются: концепция социального и интеллектуального инфантилизма, теория emerging adulthood, идея символических переходов.

Санкт-Петербург представляет собой уникальный пример города, где культурное наследие выступает активным агентом социализации. Согласно концепции Ю.М. Лотмана, Санкт-Петербург функционирует как культурный «текст», структурированный системой знаков и кодов. Город выступает «школой взросления», транслируя социокультурные ценности между поколениями. Знаковые места Петербурга обладают развивающим потенциалом: стимулируют историческую эмпатию, формируют пространственное мышление и способствуют становлению ценностно-смысловых ориентиров. Культурная навигация – педагогическая технология, предполагающая трансформацию позиции обучающегося от пассивного наблюдателя в активного субъекта культурной жизни, способствуя преодолению инфантилизма и формированию гражданской идентичности.

**Баркова Екатерина Валериевна**, к. филос. н. доцент кафедры социально-культурных технологий СПбГУП, г. Санкт-Петербург; **Кузьмина Елена Анатольевна**, худ. рук. Санкт-Петербургского государственного «Театра детского балета», г. Санкт-Петербург

## **Формирование эстетической культуры и социально-культурной идентичности детей и подростков в условиях деятельности Студии классического балета при Санкт-Петербургском государственном «Театре детского балета»**

Искусство танца неизменно присутствует в городских практиках идентичности, в культурно-досуговой среде, сфере дополнительного образования. Одним из примеров деятельности по формированию эстетической культуры, а также реализации досуговой практики, способной повлиять на формирование культурной идентичности в современных условиях является деятельность Студии классического балета при Санкт-Петербургском государственном «Театре детского балета».

Театр находится в Кировского районе Санкт-Петербурга и в настоящее время является уникальным, единственным не только в России, но и в Европе, Театром детского балета. В нем работает высокопрофессиональный творческий коллектив и организована студия балета, где дети с 5-ти лет занимаются классической хореографией. В Студии воспитанники имеют возможность не только обучаться классическому балету, народно-сценическому танцу, актёрскому мастерству, но и принимать участие в спектаклях на одной сцене с профессиональными артистами балета. Все постановки Театра уникальны, так как в них образная выразительность языка хореографии бережно адаптирована для детского восприятия.

Приобщение к танцевальной культуре начинается с изучения основ классического танца под живое музыкальное сопровождение. Это способствует более гармоничному и естественному развитию способности слушать и слышать музыку, выражать свои эмоции и чувства на языке танца, созвучно музыкальному сопровождению, превращать жесты и мимику, сложные технические элементы в художественный образ.

Деятельность театра вносит огромный вклад в формирование эстетической культуры своих юных зрителей. Воспитанники Студии – дети и подростки в возрасте от 5 до 17 лет, принимая участие в спектаклях наравне с состоявшимися артистами, имеют возможность учиться, наблюдать, брать пример с великих мастеров высокого искусства классического балета.

**Мержеевская Арина Дмитриевна**, студент 2 курса магистратуры, РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

## **Женское образование в пространстве имперской столицы: репрезентация идентичности в образовательной игре (Санкт-Петербург, XVIII – начало XX вв.)**

Доклад посвящён анализу образовательной игры как инструмента репрезентации идентичности в контексте истории женского образования в Санкт-Петербурге XVIII – начала XX вв. Рассматривается городское пространство имперской столицы не просто как фон, а как активный агент социализации и формирования культурных кодов. В работе анализируется, как через игровые механики происходит конструирование и трансляция моделей женского поведения, интеллектуальных стратегий и социальной роли, что позволяет осмыслить эволюцию гендерных отношений и социокультурной динамики в России. Такой подход способствует актуализации исторического наследия, превращая его из пассивного архива в активный элемент современной культурной памяти. В этом контексте игра предстаёт как эффективный инструмент публичной истории, способствующий деконструкции устоявшихся стереотипов и формированию многомерного взгляда на прошлое. Она позволяет преодолеть разрыв между академическим знанием и общественным восприятием, вовлекая аудиторию в диалог с историей и способствуя критическому осмыслению процессов формирования идентичности в городском пространстве.

**Фадеев Иван Валерьевич**, студент 2 курса магистратуры, РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

## **Нереализованные архитектурные проекты Ленинграда как образовательный инструмент при изучении культуры города советского периода**

В рамках образовательных практик по изучению культуры города зачастую единственным материалом становятся основные памятники и «лендмарки». Однако анализ и классификация причин нереализации тех или иных проектов позволяет, во-первых, сфокусировать оптику для определения тенденций развития культуры города конкретного периода; а, во-вторых, дополнить или скорректировать представление об обнаруженных доктринальных тенденциях. Многообразии причин нереализации архитектурных проектов советского Ленинграда возможно типологизировать по двум видам: идеологические и материальные. Первый вид включает отказ ввиду стилистического поиска, несоответствия канонам соцреализма в архитектуре, противоречие установленному канону или смена парадигм, что в условиях советской культуры носит культурно-проектный и идеологический характер. Второй вид включает недостаток ресурсов для реализации ввиду военно-политических, экономических событий, недостаток технического развития. Тем не менее, следует определить границы использования материала нереализованных архитектурных проектов на разных уровнях образования: если в рамках школы возможно привлечение их в рамках второстепенных примеров или ресурса для дополнительных занятий, то в процессе профессионального образования необходимо для обоснования концептов определенного типа/периода культуры. В заключительной части доклада разбирается пример использования нереализованных архитектурных ансамблей советского периода (Проект общегородского центра у Дома Советов 1930-ые; проект Кировских островов 1930-ых; проект Общественного центра Северно-Приморской части города 1980-ые) для описания трансформации культуры Ленинграда в рамках проектирования образовательных маршрутов для интерактивных карт (Проект «Историко-культурное и креативное пространство Санкт-Петербурга как основа профильного и дополнительного образования студентов РГПУ им. А.И. Герцена»).

**Михуткина Нина Викторовна**, преподаватель муниципальной автономной организации дополнительного образования «Центральная детская школа искусств» г.о. Химки, соискатель кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

### **Цифровая музыкально-творческая деятельность как основа современной звуковой среды**

Современная музыкальная культура является результатом длительного исторического развития. Изменялись художественные направления, связанные с эволюцией музыкального искусства, движущими силами которого являлись художественно-эстетический аспект человеческой деятельности и совершенствование технологической базы общества. Благодаря эволюции музыкального инструментария и технологий его использования, расширился звуковой материал для музыкального творчества. Это повлияло на возникновение и развитие новых художественных направлений, способствовало возникновению новых стилей и жанров, новых способов фиксации музыки, усложнению принципов ее организации, освоению новых выразительных возможностей для звукотворчества, новых форм отображения музыкального пространства. Эволюция технологической базы привела к появлению цифровых искусств и цифрового инструментария. Современные цифровые музыкальные инструменты, представляющие собой широкую категорию устройств (аппаратные и виртуальные синтезаторы, семплеры, звуковые модули, эмуляторы и др.) и музыкально-компьютерные технологии обеспечивают музыкантам широкий спектр возможностей для музыкального творчества. Цифровая музыкальная культура становится предметом внимания музыкантов различных специальностей и выводит их творческие поиски на новый перспективный уровень, дающий огромные возможности для новаторской деятельности. Возникают новые междисциплинарные сферы профессиональной деятельности, которые основаны на цифровых музыкальных технологиях (композитор-электронщик, исполнитель-аранжировщик, саунд-дизайнер, музыкальный звукорежиссер и др.). Электронная и электроакустическая музыка на основе цифровых технологий становятся важнейшими составляющими музыкальной культуры, основой медиа-пространства и современной звуковой среды.

**Исакова Елена Евгеньевна**, студент 1 курса магистратуры, РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

### **Модификации схемы тела в практиках городской повседневности**

Схема тела формируется не только тогда, когда человек прикасается, но и когда трогают самого человека. В силу взаимной природы касания границы «я» постоянно подвергаются пересмотру и смещаются. Однако прикосновение одежды не сводится к тактильному переживанию его материальности, но определяется еще и тем, как индивида трогает акт созерцания и осязания чужой одежды, воздействуя на эмоции. В городской среде индивид постоянно сталкивается с чужими телами и реагирует на них. И именно такие встречи непрерывно формируют и реформируют схему тела – благодаря потенциалу объектов, процессам проецирования, усвоения и воображения. Данные модификации не полностью контролируются разумом в повседневной жизни и имеют случайный, ситуативный характер. С восприятием и усвоением тела в городском пространстве напрямую связаны телесная память о собственных соматических реакциях человека и его кинетическая эмпатия.

**Ческидов Дмитрий Антонович**, аспирант кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

### **Конституирование городской идентичности в современном выставочном пространстве**

Современная выставочная культура характеризуется не столько исследовательскими и просветительскими интенциями, сколько конструированием зрительского впечатления за счет использования сценографии и ее эмоционально-аффективной ориентацией на зрителя. В частности, стоит упомянуть такой механизм конституирования идентичности, как интерпелляция (Л. Альтюссер), которая действует через «узнавание, реакцию на “оклик”», а не интерпретацию. Интерпелляция задействует в реципиенте образы памяти через демонстрацию фрагментов городской среды и, таким образом, удостоверяет городскую идентичность реципиента. Однако с тезисом, согласно которому в современной выставочной культуре доминирует эмоционально-аффективные способы восприятия частично можно поспорить в связи с тотальной практикой фотографирования. Согласно концепции «нового презентизма» Ф. Артога, все явления настоящего, должны быть запечатлены, так как современный режим историчности, характеризующийся теоретиками *memory studies* отсутствием четкого видения будущего, предполагает, что люди должны фиксировать весь свой опыт. В связи с этим в исследованиях современной культуры стоит обращать внимание не только на эмоционально-аффективную составляющую, но и на практики опосредования опыта через фотографирование, поскольку «сфотографировать – значит присвоить фотографируемое» через отчуждение, через перевод телесного опыта в цифровое изображение. Отсюда и возникает презентизм как практика, лишаящая реципиента возможности прожить эмоциональный опыт непосредственно. Современная тенденция к фиксации всякого опыта придает чисто эмоциональному восприятию опосредованный характер.

**Кайгородцева Софья Евгеньевна**, студент РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

### **Инновационная музейная коммуникация и средообразующее пространство на примере музея «Полторы комнаты» Иосифа Бродского**

Доклад посвящен исследованию музея «Полторы комнаты» Иосифа Бродского в Санкт-Петербурге как средообразующего пространства, в котором реализована инновационная форма музейной коммуникации. Автор анализирует, как музей становится пространством диалога между прошлым и настоящим, каким образом в музее сохраняется художественная и повседневная память, как реализованы современные музейные практики. В докладе рассматриваются вопросы трансформации традиционных музейных практик, вовлечения аудитории через использование современных коммуникационных технологий и нетипичный в общем представлении способ

репрезентации повседневной культуры. В частности, посетитель имеет возможность выбирать, с какой частью музейного пространства ему коммуницировать, а цель музея – погрузить посетителя в контекст – может быть достигнута в той или иной степени без знакомства с экспозицией. Также в докладе рассматривается и анализируется ансамблевое решение музея. Не только экспозиция, но весь ансамбль музейных пространств создают единый нарратив и контекст жизни Иосифа Бродского, таким образом становясь средообразующим местом города.

**Лукашенко Семён Сергеевич**, аспирант кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

### **Городские этапы Формулы-1 как практика трансформации городского пространства и режимов его восприятия зрителем**

В докладе рассматриваются городские Гран-при Формулы-1 как особая культурная практика, связанная с временной трансформацией урбанистического пространства и изменением режимов его восприятия. В повседневном опыте город функционирует как устойчивая, функционально организованная среда. Однако в период проведения автоспортивных событий происходит нарушение привычной логики использования пространства: городские улицы утрачивают транспортную функцию и приобретают характер гоночной трассы для высокоскоростных заездов, а инфраструктура переосмысливается как элемент зрелищной среды.

Особое внимание уделяется изменению перцептивных установок: пространство начинает восприниматься через категории скорости и зрелищности, что формирует специфический тип опыта физического зрителя на трибуне. Автоспорт в данном контексте выступает как механизм временной перекодировки городской среды и инструмент культурного производства новых способов восприятия в привычном устойчивом пространстве.

Дополнительно анализируется медиaperевод данного опыта в телетрансляции, где происходит его вторичная репрезентация. Телевизионная трансляция, с одной стороны, фиксирует трансформированное пространство города, а с другой перерабатывает его, исключая телесную составляющую восприятия и одновременно усиливая визуальную структурированность и управляемость зрелища. Таким образом, выявляется двойной характер трансформации: на уровне городской среды и на уровне медиального воспроизводства опыта.

**Забелина Мария Валентиновна**, заведующий учебной лаборатории кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

### **Медиация городского пространства в контексте практик совместности**

Традиционно арт-медиация реализуется в пространстве музея или выставки, однако в последние годы наблюдается тенденция к выходу медиативных практик за пределы институционального пространства в городскую среду.

В центре исследования находятся практики звуковых и медиированных прогулок: как с использованием аудиогuida, так и с участием живого проводника.

Теоретической основой исследования выступают: феноменология восприятия Мерло-Понти, акцентирующая телесную природу опыта, теория перформативности Эрики Фишер-Лихте, а также концепция событийности как разрыва повседневного течения времени. В этом контексте медиированная прогулка понимается как ситуация, в которой возникает «остаток» - элемент непредсказуемости, не поддающийся полной регуляции. Это может быть наложение звуков, случайные реакции участников, изменение маршрута или темпа движения. Именно этот остаток и формирует *со-бытие* как событие встречи, выходящее за пределы заранее заданной структуры.

Такой подход позволяет переосмыслить город не как совокупность объектов, а как динамическое поле взаимодействий, в котором каждый маршрут становится уникальным опытом совместного присутствия.

**Венкова Алина Владимировна**, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена

### **Альтернативные досуговые практики в городской среде как инструмент диалога поколений**

В докладе обсуждается понятие «альтернативные досуговые практики» в контексте проблематизации сегментирования досуга в представлении различных поколений петербуржцев. Демонстрируется, как меняется понятие «альтернативного досуга» со сменой жизненных и ценностно-мировоззренческих доминант разных поколений горожан конца XX – начала XXI веков. Показано, какие якорные объекты и практики олицетворяют альтернативный досуг для представителей различных поколений. Выясняется степень пересечения и различия этих представлений для разных поколений городских жителей. Выявляются устойчивые и лабильные формы урбанизма, поддерживающие сегментирование досуга для современных горожан. Урбанистические маркеры связываются с маркерами поколений в форматах освоения городской среды в контексте идентификационных процедур жителей мегаполиса.

**Чукуров Андрей Юрьевич**, доктор культурологии, профессор кафедры теории и истории культуры РГПУ им. А.И. Герцена

### **Кор-эстетики в контексте городских практик идентичности**

Кор-эстетики являются новым этапом в развитии субкультурного движения, визуально проявляющегося прежде всего в городской среде. Традиционные субкультуры теряют значимость, уступая место новым видам объединений и самопрезентации, которые характеризуются индивидуализмом, отсутствием протестного начала и активным взаимодействием с мейнстримом. В докладе будет приведен анализ наиболее ярких кор-эстетик – Темной Академии, Castlecote, Cottagescore и пр. – активно соединяющих визуальный и литературный контексты. Несмотря на их поверхностность, кор-эстетики способствуют развитию креативности и новаторских подходов к самовыражению, адаптируясь к быстроменяющимся культурным трендам. Это максимально мобильные и адаптивные формирования, отвечающие запросам публики. В силу того, что кор-эстетика в большей степени связана с индивидуальной репрезентацией и творческим самовыражением, она лишена идеологии, а значит и продиктованных идеологическими воззрениями рамок.

**Пилипец Анна Александровна**, ассистент кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

### **Идентичность и чувства: аффективные контуры пост-иронического участия в городских досуговых сообществах Санкт-Петербурга**

Современная культура демонстрирует запрос на «подлинное проживание», в условиях осознанной условности большинства социальных и культурных практик. Данный факт логично встраивается в дискурс аффективного поворота, отраженного в работах Б.Массуми и С. Ахмед, а также ощущения истощенности ресурса постмодернистской иронии в совокупности с невозможностью вернуться к метанарративам модерна. В этой ситуации особую роль начинают играть досуговые сообщества, которые предлагают участникам рамку метамодернистского мировосприятия: «я знаю, что это игра, но я позволяю себе в неё поверить».

В метамодернистских досуговых практиках участник сначала чувствует (интенсивность, резонанс, уязвимость), а потом (и это необязательно) рефлексировать. Идентичность строится через аффективную сборку «здесь и сейчас», а не через биографию, профессию или социальный статус. Информированная искренность пост-иронии. Участник знает об условности происходящего, но сознательно отказывается от защиты иронией, разрешая себе подлинное переживание.

Городское пространство становится аффективным интерфейсом. Архитектура и функциональное зонирование провоцируют осцилляцию между утилитарным и высоким, рабочим и досуговым, индивидуальным и коллективным.

Идентичность во временных сообществах оказывается подлиннее долгосрочных привычных ролей. Так в арт-пространстве «Метамодернисты» и перформансах творческого объединения *mader port* идентичность «соучастника» временна, но именно она становится для человека более значимее, доверительнее, чем устоявшиеся связи привычных коллективов.

**Чукавин Константин Алексеевич**, ассистент кафедры рекламы и связей с общественностью СПбГУПТД, аспирант кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

### **Скроллинг города: цифровые досуговые практики как мнемоническая привычка горожанина**

Доклад посвящён анализу повседневных цифровых практик горожанина – фотографирования городских видов и еды, публикации *Stories*, скроллинга ленты в транспорте, реакции на уведомления «В этот день» – как мнемонических привычек, формирующих городскую идентичность.

Классическая коммеморация в городской среде предполагает сознательный акт: поход к мемориалу, участие в церемонии, посещение музея. П. Коннертон показал, что коллективная память удерживается через телесное повторение – *habit-memogu*, воплощённую в ритуальных жестах. Мы предлагаем категорию *scroll-memogu* – мнемонической привычки, реализуемой через интерфейсный жест обновления ленты. Горожанин «помнит» город не потому, что решил вспомнить, а потому, что привычно скроллит: фотография с набережной трёхлетней давности появляется в ленте между рекламой и мемом; алгоритм, а не субъект, инициирует встречу с прошлым.

Опираясь на концепцию *refresh B. Чун* (*enduring ephemeral* – устойчивость цифровых данных через непрерывное обновление) и понятие интерфейса-эффекта А. Галлоуэя (интерфейс скрывает себя в момент работы), мы показываем: досуговые цифровые практики горожанина одновременно являются неререфлексивными мнемоническими практиками. Городская идентичность формируется не через осознанное запоминание, а через привычку обновления – фоновый режим, в котором прошлое доставляется, а не извлекается. Прекращение этого обновления (потеря телефона, смена платформы, деактивация аккаунта) переживается как потеря идентичности – и именно в этот момент привычка становится видимой.

**Зиннатуллин Чингиз Рафаэльевич**, аспирант кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург

### **Цифровизированные досуговые практики в городской среде**

В докладе рассматривается понимание культуры досуга и её роль в жизни человека. Мы рассматриваем характеристики досуга, влияние на него креативных индустрий, а также какие социальные запросы досуг удовлетворяет. Также рассматривается цифровизация досуга как одна из ключевых тенденций развития культуры. Это позволяет нам сделать выводы о неоднородности культуры досуга и обратиться к геймификации как одному из средств, повсеместно внедряемых в различные коммерческие и образовательные продукты. Мы проанализируем ряд проектов, связанных одновременно с геймификацией и цифровизацией, а также то, как подобные продукты взаимодействуют с городской средой. Мы рассмотрим различные инициативы и приложения: *REXplorer*, позволяющую в игровой форме исследовать город Регенсбург, “Херсонес AR”, приложение, позволяющее в интерактивной форме изучать территорию музея заповедника Херсонес Таврический, соревнования по городскому ориентированию “Бегущий город”, содержащие в себе много игровых элементов и механик, а также современные инициативы, связанные с AR-технологиями и цифровыми квестами в пространстве Санкт-Петербурга. Итогом

исследования становится понимание востребованности пользователями цифровых продуктов, связанных с исследованием городского пространства и проведения в нём своего досуга.

#### **Секция 4.**

#### **«Образы города в кино: смыслы и аффекты»**

**Атутова Анна Максимовна**, соискатель каф. теории и истории культуры РГПУ им. А.И. Герцена

#### **Ностальгия по настоящему: образ Петербурга как главного героя фильма А. Учителя «Прогулка»**

Доклад посвящен культурологическому анализу фильма Алексея Учителя «Прогулка». Образ Санкт-Петербурга рассматривается не как декорация сюжетного действия, а как полноценный главный герой повествования. Автор исходит из гипотезы, что режиссер конструирует ностальгический опыт восприятия городского пространства не по неизвестному нам имперскому Петербургу, а по еще не стертym из памяти подлинности, спонтанности и искренности переживаний в начале «нулевых». В докладе анализируются визуальные практики фильма (панорамная съемка с руки, длинные планы, следование камеры за персонажами), создающие эффект телесного присутствия зрителя в пространстве города. Особое внимание уделяется феномену синестезии: синтезу визуальных и аудиальных образов (шаги, эхо, шум воды, обрывки уличной музыки), благодаря которому Петербург обретает осязаемую фактуру. В контексте репрезентации культурного опыта молодежи начала 2000-х исследуется, как архитектурная топография города (парадные, мосты, крыши, набережные) становится метафорой свободы, риска и эфемерной любви. Делается вывод, что «Прогулка» фиксирует переходный момент в истории отечественной культуры, когда город-миф превращается в город-переживание.

**Васильева Анастасия Дмитриевна**, студентка факультета свободных искусств и наук по направлению кино и видео, СПбГУ

#### **Образ города как аффективное пространство коллективной травмы в израильском авторском кино XXI века**

В современном кинематографе город выступает не просто декорацией, а активным пространством, в котором разворачивается работа коллективной и индивидуальной травмы. Исследование посвящено анализу образа города как аффективного пространства репрезентации травмы в современном израильском авторском кино.

Теоретической основой служат концепции Ж. Делёза («кристаллы времени»), Б. Балажа (телесность и аффект) и Т. Эльзессера и М. Хагенера (экранное пространство как генератор эмоций). Эти подходы позволяют рассматривать город не как фон, а как визуальный носитель травматического опыта.

На материале фильмов «Вальс с Баширом» (А. Фольман, 2008), «Фокстрот» (С. Маоз, 2017), «Медузы» (Э. Керет, Ш. Гефен, 2007) и «Кадош» (А. Гитаи, 1999) анализируются Бейрут, Тель-Авив и Иерусалим. В «Вальс с Баширом» Бейрут предстаёт разрушенным городом-призраком, где улицы становятся пространством травмы перпетратора. В «Фокстроте» Тель-Авив предстаёт пространством, куда военная травма постоянно возвращается через флешбэки и семейные конфликты. В «Медузах» же Тель-Авив становится местом иммигрантской и личной травмы, а в «Кадош» Иерусалим – пространством религиозной и гендерной травмы. Через нелинейный монтаж, телесность и пространственные решения город превращается в аффективный «кристалл времени», где прошлое непрерывно вторгается в настоящее. Израильское авторское кино демонстрирует, что город способен визуализировать разные типы травмы – от военной и травмы перпетратора до иммигрантской и религиозной – и выступает мощным инструментом их репрезентации.

**Гинзбург Борис Александрович**, аспирант каф. теории и истории культуры РГПУ им. А.И. Герцена

### **Глаз камеры и дыхание города: операторский взгляд как инструмент урбанистического анализа**

Город в кино – не просто фон, а активный участник повествования, чьи смыслы раскрываются прежде всего через визуальный язык. Оператор-постановщик – это один из ключевых создателей этого образа, человек, который наряду с режиссёром первым задумывается о том, как пространство героя будет представлено на экране. Его работа балансирует между творческой интуицией и технической точностью: с одной стороны – драматургическая задача, съёмочный план, световая схема, логистика; с другой – непредсказуемость момента, когда реальность съёмочной площадки – погода, свет, случайные прохожие, ритм города – вносит свои коррективы. Именно в этих «моментах» часто рождаются самые сильные визуальные решения, когда оператор, отступая от плана, следует за дыханием места, позволяя камере «ощутить» город как живое существо.

Формирование и структурирование пространства в определённое стилистическое единство – это одна из важнейших задач для фильма. В докладе анализируются способы работы кинооператора с образом города на практике профессионального съёмочного процесса.

**Кирильцев Павел Сергеевич**, аспирант каф. теории и истории культуры РГПУ им. А.И. Герцена

### **Нарративные лакуны как принцип построения сюжета фильма. Роль города и пространства в создании нарративных лакун**

*Фигура умолчания как категория киноязыка.* Нарративные лакуны рассматриваются как частный случай фигуры умолчания – осознанного исключения значимых элементов из повествования.

*Нарративная лакуна как продуктивный прием.* Нарративная лакуна – не дефицит информации, а механизм смыслообразования, активизирующий интерпретацию и формирующий диалог между автором и зрителем.

*Типология нарративных лакун.* Временные, причинно-следственные, психологические, онтологические.

*Нарративная лакуна и киноязык.* Реализуется через драматургическую композицию, диалог, монтаж, внутрикадровое и закадровое пространство, свет, композиция кадра, звуковые приемы.

*Город и пространство как элемент нарративной лакун.* Формирование нарративной лакун происходит в том числе через пространство фильма, город в котором происходит действие его молчание или крикливость

**Рубцова Анна Васильевна**, магистрант факультета искусств СПбГУ

### **Топографии уязвимости: городская среда как активный субъект (на материале аниме-сериалов)**

В докладе рассматривается трансформация образа города в японской анимации. На материале аниме «Евангелион», «Паразит» и «Эксперименты Лейн» анализируются способы изображения городской среды как активного субъекта взаимодействия. Город может принимать на себя функцию защитного механизма (Токио-3 в «Евангелионе»), становиться полем биологического инопланетного вторжения (неизвестный мегаполис в «Паразите») или превращаться в цифровую сеть, стирающую границы между физической и виртуальной реальностями («Эксперименты Лейн»). Особое внимание уделяется сравнительному анализу образа «города-угрозы» в конце 1990-х как источника страха перед технологиями и поля развертывания экологического кризиса. Результаты исследования показывают, какие архитектурные и пространственные метафоры используются в аниме для визуализации коллективных тревог и страхов и как при этом объясняется позитивный исход для человека и человечества

**Синицына Тамара Андреевна**, старший преподаватель каф. эстетики философского факультета МГУ имени М. В. Ломоносова

### **Театральная эстетика Вс. Э. Мейерхольда и формирование образа нового города в советской культуре 1920-х годов**

В докладе предполагается рассмотреть театральную эстетику Вс. Э. Мейерхольда в контексте формирования нового образа города в советской культуре 1920-х годов. Такой ракурс соответствует проблематике конференции, в рамках которой городская среда понимается как пространство формирования новых культурных смыслов, эстетических форм и образовательных практик. В этом контексте театр Мейерхольда может быть рассмотрен не только как художественный эксперимент, но и как способ формирования нового образа города и нового восприятия городской среды.

Особое внимание будет уделено тем элементам мейерхольдовской эстетики, которые связаны с отказом от бытового иллюзионизма, выдвижением на первый план движения, ритма, конструкции, открытого сценического пространства и новой организации актерского тела. Эти черты позволяют рассматривать театр Мейерхольда как явление, глубоко созвучное культуре индустриального города, ориентированной на динамику, функциональность и коллективные формы существования.

В качестве основного материала предполагается обратиться к постановке «Великодушный рогоносец» 1922 года с оформлением Л. Поповой, ставшей одним из наиболее ярких примеров конструктивистского театра, а также к «Ревизору» 1926 года, где гротескная и деформированная сценическая образность позволяет увидеть особый тип урбанистического воображения.

В докладе будет показано, что театральная эстетика Мейерхольда не просто отражала процессы культурной модернизации, но и активно участвовала в создании нового образа города, понимаемого как пространство движения, социального напряжения, зрелищности и переустройства человеческого опыта.

**Шоломова Татьяна Валентиновна**, доцент кафедры эстетики и этики РГПУ им. А.И. Герцена

### **Маленький город на экране: декорация или герой (на примере фильма Натальи Назаровой «Простой карандаш»)**

Модная нынче тема городской архитектуры в кино, при всем многообразии подходов, не дает, тем не менее, единого представления о том, как вопрос о представлении города в кино должен быть поставлен и как он может быть раскрыт. Потому что город может быть в прямом смысле декорацией, и выступать не в роли самого себя, а некоего условного города в историческом или фантастическом сюжете, как советский Таллинн. Город может подвергаться дополнительной романтизации и эстетизации, как Париж; становится предметом навязчивого разрушения, как Нью-Йорк; жертвой архитектурной фантазии и социального эксперимента, как Москва, и т.п. Но в этих случаях речь идёт либо об исторически значимых, либо хорошо сохранившихся городах, либо о европейских столицах и крупнейших культурных центрах. Каков шанс и что может стать причиной появления на экране непримечательного города с невыраженной историей – иными словами, почему в своё время выбор режиссёра Н. Назаровой пал именно на Сегежу? (Кроме того, что это родина Г. Шпаликова, разумеется).

Я предполагаю рассмотреть все случаи и причины интереса режиссёров к Сегеже, а также показать, каким образом режиссер Назарова решила все необходимые для раскрытия темы выразительно-образительные задачи в фильме «Простой карандаш», и почему роль маленького безрадостного города Сегеже удалась.

**Элькан Ольга Борисовна**, проректор по молодежной политике, профессор кафедры общественных дисциплин и истории искусств Санкт-Петербургской государственной художественно-промышленной академии имени А.Л. Штиглица

### **Песенное воплощение образа Ленинграда в советском кинематографе**

Образ Ленинграда в советской песенной культуре занимает особое место, отражая как героическое прошлое города, так и его мирное настоящее. Город представлен в песнях как символ стойкости, культуры и величия. В кинематографе город часто становился не просто фоном, а полноценным персонажем, чьи черты раскрывались через музыку и текст.

*Героический образ в фильмах о блокаде.* В фильме «Блокада» (1974–1977 гг.) музыка и тексты акцентировали трагизм и одновременно мужество жителей осаждённого города. Песни в таких картинах становились символом непобедимости Ленинграда, его способности выстоять в самых тяжёлых условиях.

*Лирический образ в мирное время.* Ленинград предстал как город с богатой культурной традицией и романтическим колоритом. В лирической комедии «Возвращённая музыка» (1964) звучит песня о белой ночи на стихи Булата Окуджавы. Музыка и текст передают атмосферу ленинградских улиц и каналов, делая город одним из главных героев фильма.

*Ленинград как символ советской культуры и истории.* Мелодия из фильма «Ирония судьбы, или С лёгким паром!» («Снег над Ленинградом» Микаэла Таривердиева) стала узнаваемым музыкальным образом города, ассоциирующимся с новогодними праздниками и романтикой.

*Художественные особенности.* В песнях образ Ленинграда раскрывается через: лирическое повествование, элегические интонации, патриотические мотивы, ностальгические ноты. В песнях об Ленинграде используются мелодическая выразительность, гармоническая насыщенность, ритмическая гибкость, интонационная близость к народному творчеству.

*Примеры:* «Песня о Ленинграде» из фильма «Два бойца» в исполнении Марка Бернеса. «Песня Маркиза о Ленинграде» из фильма «Достояние республики» в исполнении Андрея Миронова. Еще одним ярким примером служит «Вечерняя песня»: город представлен как место трудовой славы. Лирический образ города над вольной Невой. Эмоциональная привязанность автора к городу (музыка Василия Соловьёва-Седого, слова Александра Чуркина). Хотя эта песня не из фильма, её мелодия стала неофициальным гимном Ленинграда и использовалась в различных медиа, включая радио и телевидение.

*Выводы.* Образ Ленинграда в советской песне стал неотъемлемой частью культурного наследия, отражая многогранность города и его особое место в истории страны. Песни о Ленинграде не только сохраняют память о прошлом, но и продолжают звучать в современном культурном пространстве, оставаясь актуальными и значимыми для новых поколений. Песни в советских фильмах создавали многоплановый образ Ленинграда – от города-героя до культурного центра с уникальной атмосферой. Музыка и текст помогали глубже раскрыть характер города, его историю и эмоциональное воздействие на людей.

**Янутш Ольга Александровна, профессор каф. теории и истории культуры РГПУ им. А.И. Герцена**

### **Феноменология образа «альтернативного Петербурга» в современном российском кино**

В докладе проблематизируется понятие «альтернативный образ города» применительно к анализу кинофильмов. На примере образов Петербурга в произведениях современного отечественного кино рассматриваются несколько модусов «альтернативности»: от субстанциальной характеристики кино-пространства как «творимой земной поверхности» (Л. Кулешов) до жанрово обусловленных трансформаций исторических и современных локаций (с учетом многообразия вариаций жанра «альтернативной истории»). Выделяются универсальные и вариативные аспекты интенционального процесса кинопереживания подобных образов. Показано, что медиальность кино, задающая сложные структурные отношения «эффектов присутствия» и «эффектов значения» (Х. Гумбрехт), в производстве присутствия «альтернативного» несколько иначе работает с урбанистическим опытом зрителя, чем в случае с репрезентацией «фантастических» образов города.

## **Секция 5.**

### **«Город, образ, человек: визуальная культура городской среды как образовательный ресурс»**

**Зауст София Константиновна**, кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории и истории культуры Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург

#### **Город как пространство имиджевых стратегий: визуальная репрезентация личности в контексте современной культуры**

Современный город представляет собой сложное пространство визуальных кодов, символических практик и повседневных сценариев, в которых личность не только существует, но и постоянно выстраивает собственные стратегии самопрезентации. В условиях визуальной перегруженности городской среды, стремительного развития цифровых коммуникаций и доминирования внешних образов особую актуальность приобретает вопрос формирования визуальной грамотности, культуры присутствия и способности личности к осмысленному взаимодействию с городской средой.

Современная городская среда формирует всё более интенсивный визуальный поток, требующий от человека способности к культурной интерпретации пространства, чувству контекста и навыкам осознанной самопрезентации. Однако в образовательной практике всё более заметным становится дефицит визуальной рефлексии, навыков считывания культурных кодов среды и способности соотносить собственный образ с профессиональными и социокультурными требованиями пространства. В результате образ всё чаще оказывается не формой культурного присутствия, а следствием внешних заимствований и ситуативных визуальных паттернов.

Особую значимость данная проблема приобретает в подготовке специалистов творческих, гуманитарных и сервисных направлений, для которых образ, стиль поведения, речь и культура присутствия являются не только личностной характеристикой, но и частью профессиональной компетентности. Имидж в данном контексте понимается как комплексный культурный код, включающий внешний облик, невербальные формы поведения, речевую культуру и социальные сценарии взаимодействия. Именно через эти уровни личность вступает в диалог с городской средой, транслирует свою идентичность и осваивает нормы профессионального и культурного пространства.

Решение обозначенной проблемы видится в использовании городской среды как образовательного ресурса. Опыт работы со студентами показывает, что включение городских пространств – музеев, исторического центра, выставочных и образовательных площадок – в учебный процесс существенно повышает уровень визуальной рефлексии и профессиональной самопрезентации. Особое значение приобретает роль педагога как медиатора между городской визуальной культурой и обучающимся, способного научить видеть, интерпретировать и соотносить собственный образ с контекстом пространства.

Таким образом, городская среда может рассматриваться не только как фон повседневной жизни, но и как важнейшее пространство формирования культурной зрелости личности. Имидж в данном контексте выступает не внешним атрибутом, а формой ответственного присутствия человека в культуре, позволяющей выстраивать профессиональную идентичность, развивать визуальную грамотность и формировать навыки осознанного взаимодействия с современной городской средой.

**Высоцкий Вадим Борисович**, кандидат культурологии, доцент, заведующий кафедрой культурологии, педагогики и искусства Российской Христианской академии им. Ф. М. Достоевского

#### **Визуализация образа креста в Петербурге Достоевского**

Период активного творчества величайшего русского писателя пришёлся на эпоху «визуального поворота», когда контрапунктом вербальности становятся зрительные образы.

По Достоевскому Петербург – «самый умышленный и отвлеченный город в мире». Действительно, строго организованный он представляет собой сетку улиц, на пересечении которых возникали площади, осененные храмами. Часто против трущоб, кабаков и притонов оказывалась церковь, пересекающая своей вертикалью земную юдоль. Достоевский любил угловые, то есть стоящие на перекрестках, дома с видом на храм. Большую символическую роль для писателя играли и мосты, они ведь тоже своего рода перекрестки. Главным же перекрестком у Достоевского стала Сенная площадь, где Раскольников «поцеловал эту грязную землю с наслаждением и счастьем».

Крест как символ искупления проецировался на жизнь самого писателя и на судьбы его героев. Как писала Анна Ахматова, «страну знобит, а омский каторжанин всё понял и на всём поставил крест».

**Гапанович Станислав Олегович**, научный сотрудник ИЭФБ РАН

### **Городская среда и этология человека: от Георга Зиммеля до Вячеслава Глазычева**

Этология человека изучает эволюционно сложившиеся основания поведения человека в естественной среде обитания, в качестве которой для большинства представителей вида *Homo sapiens* выступает современный город. Городская среда - один из самых проблемных вариантов окружающей среды именно в силу неизбежности противоречий между «биологической» природой человека и «искусственными» условиями рукотворной среды обитания.

Адекватность рассмотрения оппозиции «естественное-искусственное» обсуждаемой тематике сохраняется при обращении к «критерию Риккерта», предложившему дихотомию «природное - культурное» вместо дихотомии «природное – духовное». Что позволяет включить в единое смысловое пространство любые вопросы городского существования: от символизма визуального в архитектурной среде до организации инженерно-технического обеспечения города.

Этология выдвинула представления о видоспецифической коммуникации, вне которой ни один биологический вид не существует. Социальность *Homo sapiens* можно рассматривать, как форму коммуникации. И если виды человеческой коммуникации – это дальнейшее развитие эволюционно обусловленного наследия, то можно говорить о проблеме сохранения адекватности природе человека вновь создаваемой рукотворной среды обитания и, что особенно актуально, ее информационных компонентов.

О трансформирующем влиянии городской среды писал Г. Зиммель, отмечая «преобладание интеллектуального характера душевной жизни в больших городах сравнительно с малыми городами, где больше требуется проявлений души и отношений, основанных на чувстве». Этой проблематики так или иначе касались Г.Торо, Э.Фромм, П. Бурдьё. В конце XX века В.Глазычев ставил задачу «восхождения к природе» с целью «формирования нового урбанизированного ландшафта».

**Голикова Ирина Сергеевна**, кандидат искусствоведения, доцент, проректор по учебной работе, заведующий кафедрой станковой и книжной графики СПбХПА им. А. Л. Штиглица

### **Городской пейзаж как инструмент формирования профессиональных компетенций художника-графика и основа для проектной деятельности**

В докладе рассматривается потенциал городского пейзажа как системообразующего элемента профессиональной подготовки художника-графика на кафедре станковой и книжной графики Санкт-Петербургской художественно-промышленной академии им. А. Л. Штиглица. Городская среда выступает здесь не просто объектом изображения, а многослойным социокультурным пространством, погружающим студентов в историю, архитектуру и современную эстетику мегаполиса.

Обязательные пленэрные задания (от зарисовки до авторского тиража) формируют умение видеть художественную ценность среды, опираясь на традиции мастеров графиков Ленинграда-Санкт-Петербурга.

Тема «Парадный Петербург» учит переосмысливать классические виды, избегая буквального копирования и сохраняя величие города. Результатом такого задания является коллективный альбом авторских оттисков – это воспитывает бережное отношение к архитектурному наследию и дает опыт коллективной проектной деятельности.

«Композиция в структуре современного города», данное задание ориентирует на работу с меняющейся средой – современной архитектурой, рекламой, транспортными развязками. Студент ищет острые графические решения, балансируя между документальностью и образной выразительностью, избегая «фотоэффекта».

Интеграция проектной деятельности, базирующейся на анализе и интерпретации городского пейзажа, в образовательный процесс формирует у будущих графиков понимание передачи культурного кода города широкой аудитории, усиливая социальную значимость учебных заданий. Этапность работы превращает городскую среду в универсальное учебное пособие, развивающее системное мышление художника-графика.

**Ергина Алена Сергеевна**, кандидат искусствоведения, доцент кафедры живописи, начальник отдела подготовки кадров высшей квалификации СПГХПА им. А. Л. Штиглица

### **Цветовые образы городов России в работах студентов СПГХПА им. А. Л. Штиглица**

Актуальность темы обусловлена ролью цвета как носителя культурной идентичности города в условиях глобализации. В докладе представлен опыт создания цветовых образов российских городов обучающимися СПГХПА им. А. Л. Штиглица на основе учебных работ, выполненных в рамках практических занятий по дисциплине «Цветоведение и колористика». Работа над цветовым образом города погружает студента в многослойный культурный контекст.

Понятие «цветовая культура города» включает совокупность цветовых предпочтений, исторически сложившихся под влиянием природных, климатических, культурных и социальных факторов. Важным является также понятие «читаемости» городских ансамблей через цвет.

В студенческих работах выявлена типология цветовых образов городов, включающая природно-климатический, архитектурно-исторический и символично-ассоциативный типы. Особое внимание уделяется возможностям культуры и художественного творчества в образовании: работа с цветом городской среды выступает инструментом трансляции культурных кодов, формирования профессионального мышления и воспитания ценностного отношения к наследию.

Анализ выполненных работ позволяет раскрыть, как возможности культуры и художественного творчества реализуются в учебном процессе и последовательно развивают профессиональное видение, проектное мышление, культурную компетентность обучающихся.

В процессе создания цветовых образов городов России у студентов формируются чувство сопричастности к культурному наследию, ответственное отношение к городской среде, а также осознание себя как носителя и транслятора культуры.

**Мезенцева-Кузнецова Дарья Дмитриевна**, руководитель Центра психологии и моды СПбГУПТД, медицинский психолог; аспирант кафедры общей и клинической психологии ПСПбГМУ им. И. П. Павлова

### **Одежда жителя мегаполиса как язык идентичности**

В условиях мегаполиса визуальные коды становятся одним из главных каналов самопредъявления личности в повседневном взаимодействии. Одежда, как элемент внешнего облика, выступает не только средством адаптации в социуме, но и инструментом невербальной коммуникации и «заявления о себе» посредством внешнего образа. Через выбор стиля, силуэта, цветовых сочетаний и брендов человек транслирует представления о собственной идентичности, статусе, ценностях и желаемых формах социальной принадлежности. При этом гардероб жителя мегаполиса может отражать как стремление к конформизму и «растворению» в городской массе, так и намеренное выделение, демонстрацию уникальности или протест. Понимание одежды как индивидуального языка самопредъявления открывает возможности для психологического анализа образа,

исследования согласованности между психологическим состоянием личности и внешними проявлениями, а также изучения стратегий управления впечатлением в пространстве современного мегаполиса.

**Иванова Ольга Викторовна**, куратор выставочных проектов, руководитель клубного формирования; магистрант РГПУ им. А. И. Герцена

### **Гений места или пространство, в котором живёт искусство: необычные выставочные локации и арт-проекты художественных институций в диалоге со зрителем**

Современный художник – это неразрывно связанный с городом человек. Он, субъект, формирующий особую урбанистическую среду. Ту, в которой живёт искусство, которая проникает в различные и порой неожиданные городские пространства. Творчество современных художников преобразует интерьеры старинных особняков, музеев, выставочных залов, выходит на улицы, в парки, на предприятия, в рестораны и кафе.

Проблема взаимодействия искусства с городским пространством в современных арт-проектах изучается через теоретические исследования и примеры реализованных проектов. Эта тема актуальна для изучения и даёт возможность разобраться в особенностях диалога искусства и зрителя в пространстве современного города.

Рассмотрим, как различные выставочные локации влияют на формирование арт-проекта на примере практической кураторской деятельности. Наряду с традиционными локациями (музеи и галереи) необычные места (заброшенные здания, парки, улицы, промышленные объекты, общественный транспорт) всё чаще взаимодействуют с искусством и делают его более доступным, стирая границы между «высоким» искусством и повседневной жизнью.

Искусство играет важную преобразующую роль. Оно может оживлять забытые или неиспользуемые пространства, придавать им новую эстетическую и социальную ценность, стимулировать общественное внимание к проблемам городской среды. Развитие искусства способствует развитию урбанистики и креативных индустрий. Диалог художника и зрителя в пространстве города отражает динамичное развитие современного искусства, его стремление к большей вовлеченности в жизнь общества, трансформации городской среды и созданию более глубокого и личного опыта для зрителя. Это исследование того, как искусство продолжает жить и развиваться, выходя за пределы привычных рамок и обогащая нашу повседневность.

**Бородина Жанна Викторовна**, магистрант кафедры теории и истории культуры РГПУ им. А. И. Герцена; начальник юридического подразделения Октябрьской дирекции инфраструктуры ОАО «РЖД»

### **Роль архитектуры современных железнодорожных вокзалов в формировании визуальной культуры города**

Развитие в нашей стране высокоскоростного железнодорожного движения требует нового переосмысления существующих подходов к планированию городского пространства в целом, а также к архитектурному облику железнодорожных вокзалов, в частности. Архитектурный облик вокзалов отражает моду, технологические достижения и культурные запросы эпохи. В XIX веке вокзалы часто создавали в ярких стилях – модерн, эклектика, неоклассицизм, что делало их значимыми общественными зданиями.

В настоящее время в научных кругах высказывается мнение, что мир живет в эпоху «метамодернизма». Появление и развитие информационных технологий и технологий искусственного интеллекта, глобальных вызовов, таких как экологические катастрофы, отражают дух времени – философию метамодернизма: колебание между естественным и искусственным с выходом за их пределы, в стремлении к улучшению качества жизни граждан.

Таким образом, вокзалы могут стать «визитной карточкой» города, формируя его визуальный образ.

**Кузнецова Арина Алексеевна**, преподаватель, заведующая учебной частью СПГБПОУ «Академия «ЛОКОН»; студентка 1 курса заочной магистратуры Института философии человека РГПУ им. А. И. Герцена

### **Визуальные сценарии телесности в городской среде и образовательном опыте студентов СПО**

Городская среда выступает пространством повседневной жизни миллионов людей, она же является пространством постоянного визуального воздействия. Одним из сценариев является телесность, задаваемая наружной рекламой, витринами, модой, афишами и другими формами городской визуальной культуры. Так, рекламные изображения косметических и фэшн-брендов нередко транслируют стандартизированные представления о привлекательности, уместности и телесной норме, а витрины магазинов одежды в центральных районах города и оформление торговых галерей формируют визуальные модели желаемого образа и самопрезентации.

Для студентов творческих специальностей СПО такие визуальные сценарии имеют двойное значение. С одной стороны, они воспринимают их как участники городской повседневности. С другой, в процессе обучения начинают сталкиваться с ними уже в роли будущих специалистов, работающих с образом, визуальной коммуникацией, культурными кодами. В этом смысле городская среда участвует в формировании общего визуального опыта, а также в развитии профессиональной чувствительности.

Образовательный процесс может позволить перевести восприятие телесных образов из режима неосознанного усвоения в режим анализа и интерпретации. При разборе витринных композиций или визуального языка городских афиш студент начинает видеть в образах не только внешнюю выразительность, но и начинает замечать культурные механизмы, через которые закрепляются определенные эстетические и социальные нормы. Таким образом, городская визуальная среда может рассматриваться как один из факторов формирования профессиональной рефлексии студентов СПО, связанной с образом, телесностью и критическим чтением визуальной культуры.

**Слабухина Зоя Олеговна**, студентка бакалавриата кафедры теории и истории культуры РГПУ им. А. И. Герцена

### **Фортификационное наследие Ленинградской области в контексте визуальной культуры города: от исторических объектов к музейно-образовательным пространствам**

Ленинградская область представляет собой субъект Северо-Западного региона России, обладающий уникальной и богатейшей историей. Ленинградской области по праву принадлежит основополагающая роль в становлении Древнерусского государства, его истории и культуры, развитии межрегиональных и международных связей, политических и экономических. Важнейшей неотъемлемой частью этой истории являются многочисленные объекты культурного наследия различных эпох, начиная с мезолита (VIII тыс. до н. э.) по настоящее время. Этими объектами могут выступать артефакты быта племен, проживавших здесь в досредневековые и средневековые времена. Также объектами могут быть церкви, монастыри, дворцово-парковые ансамбли, возникшие в Новое время.

В том числе, особое место в ряду объектов историко-культурного наследия занимают крепости, возведенные на границах для контроля и защиты территории от внешних врагов. Высокоразвитые в социокультурном, хозяйственном отношении северо-западные земли Руси нередко подвергались агрессии со стороны ближайших соседей, прежде всего Шведского королевства и Ливонского ордена. В этой связи, вопрос постройки фортификационных сооружений для укрепления границ всегда был важным. Основной период постройки: IX- XVI вв.

Однако, крепости также стали образцами народной архитектуры. В настоящее время большинство крепостей трансформировались в музейные объекты и представляют собой пространства, где можно погрузиться в эпоху Средневековья. Такие пространства являются частью малых городов Ленинградской области. Изучение крепостей как объектов культурного наследия включает в себя также принятие необходимых мер по их сохранению, ведь некоторые из них находятся в руинированном состоянии.

## Научная конференция

### «Память сердца: Юлия Владимировна Лобанова и мир петербургской культуры»

**Чистова Анастасия Дмитриевна**, заместитель директора Института философии человека, ассистент кафедры теории и истории культуры РГПУ им. А.И. Герцена.

#### **Искусство как способ «прочтения» города: методология Ю.В. Лобановой**

Современный крупный город – сложнейшее явление, существующее не только как физическое пространство, но и как образ в сознании людей. Как человек осваивает мегаполис? Что формирует его связь с городом? Ответы на эти вопросы искала Юлия Владимировна Лобанова, чье наследие предлагает оригинальный подход к «прочтению» города, где центральная роль отводится искусству. Подход Лобановой отличается рефлексия о методах исследования. В работе 2018 года «Связь методики и культурологической методологии в преподавании "градоведческих" дисциплин» она обосновывает междисциплинарный синтез: «Культурологическая методология позволяет соединить данные социологии, истории, психологии и искусствознания для создания целостной картины городской жизни» [Лобанова, 2018, с. 133]. Понять город – значит понять не только его историю, но и то, как он переживается. Лобанова рассматривает город как текст, а задачу культуролога – в анализе этого переживания.

Центральным инструментом, формирующим восприятие города, становится искусство. В статье 2020 года «Влияние искусства на восприятие крупного города» эта мысль раскрывается глубоко: «Произведения искусства создают новые образы города, которые, накладываясь на реальные впечатления, корректируют восприятие городской среды» [Лобанова, 2020, с. 29]. Искусство выступает активной силой, преобразующей сознание. Исследовательница показывает, как живопись и литература закрепляют за районами устойчивые значения: «Литературные образы Петербурга XIX века продолжают влиять на то, как современные жители воспринимают уголки города, создавая эффект сопричастности истории» [Лобанова, 2020, с. 30].

Методология Лобановой предлагает стратегию изучения города: от принципов междисциплинарности – к анализу роли искусства как фактора формирования «образа места». Ее подход актуален сегодня, когда города унифицируются, а жители ищут связь с пространством. Исследования показывают: искусство может стать инструментом не только эстетического освоения города, но и его «очеловечивания». Для петербургской культурологии этот подход открывает путь к пониманию того, как прошлое становится значимым для новых поколений. Наследие Лобановой доказывает: искусство – не просто отражение города, но способ его постоянного пересоздания в сознании людей.

#### Список литературы

Лобанова, Ю. В. Влияние искусства на восприятие крупного города / Ю. В. Лобанова // Приложение международного научного журнала "Вестник психофизиологии". – 2020. – № 4. – С. 28-30.

Лобанова, Ю. В. Связь методики и культурологической методологии в преподавании "градоведческих" дисциплин / Ю. В. Лобанова // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2018. – Т. 8, № 3(28). – С. 130-137.

**Ушакова Виктория Сергеевна**, студент 4 курса бакалавриата кафедры теории и истории культуры (напр. «Культурологическое образование»), председатель Студенческого объединения «В центре культурологии», институт философии человека РГПУ им. А.И. Герцена

**Живая традиция: научное наследие Ю.В. Лобановой и будущее культурологии в студенческих проектах**

## Введение

- Краткая биография и научный путь Ю.В. Лобановой: её роль как педагога и исследователя на кафедре теории и истории культуры РГПУ им. А.И. Герцена.

- Санкт-Петербург как уникальный объект для культурологического анализа, обладающий сложной символикой и многослойной историей.

- Цель и задачи доклада: показать, как работы Лобановой формируют методологическую базу для изучения города как культурного кода и как это наследие может быть использовано в современной культурологии.

### 2. Образ Санкт-Петербурга в работах Лобановой

- Город как текст и семиотическое пространство: анализ подхода Лобановой к интерпретации Петербурга не просто как географического объекта, а как носителя смыслов, символов и культурных кодов.

- Архитектура как язык культуры: рассмотрение архитектуры города (барокко, классицизм, модерн) как отражения исторических эпох и художественных идеалов.

- Взаимодействие искусства и городской среды: анализ того, как живопись, литература, музыка и театр формируют и трансформируют образ Петербурга в общественном сознании.

### 3. Мировая художественная культура и локальный контекст города

- Петербург в диалоге с европейскими странами: сопоставление петербургского культурного кода с европейскими столицами (Париж, Вена, Рим) на материале исследований Лобановой.

- Влияние мировых художественных течений: анализ того, как импрессионизм, символизм, авангард и другие направления мировой культуры преломлялись в петербургском искусстве и архитектуре.

- Универсальное и уникальное: выявление в работах Лобановой баланса между общечеловеческими культурными ценностями и уникальной петербургской идентичностью.

### 4. Культурология будущего: наследие и современность

- Актуальность наследия Лобановой: как её методология помогает сохранять локальную идентичность в условиях унификации культур.

- Практическое применение подходов Лобановой: возможности использования её аналитических инструментов для современных урбанистических, образовательных и культурологических проектов.

- Наследие как ресурс для будущего: вывод о том, что глубокое понимание прошлого, предложенное Лобановой, является необходимым условием для построения осмысленной культурной политики города в будущем.

### 5. Заключение

- Систематизация вклада Ю.В. Лобановой: её значение для развития теории культуры и истории искусств и дальнейшие возможности перспектив исследований.

- Научные труды Лобановой – это мост между прошлым и будущим культурологии, позволяющий сохранять наследие живым и актуальным.

**Никифорова Лариса Викторовна**, доктор культурологии, профессор кафедры философии, истории и теории искусства Академии Русского балета имени А.Я. Вагановой

## Картины петербургской жизни в популярных водевилях XIX века

Ю.В. Лобанова занималась культурой Петербурга, но также в последние годы много работала со студентами театрального направления, руководила их дипломными работами. Мне хотела бы совместить в своем докладе обе темы – Петербурга и театра.

Водевиль – популярный жанр на театральной сцене XIX века. Он считался новинкой в 1805–1808 годах (Ф. Вигель), расцвет водевиля приходится на 1830-е–1840-е годы, к 1880-м практически сходит со сцены. При этом влияние водевиля огромно, например, на творчество А.Н. Островского, А.П. Чехова. Популярность водевиля связана с его злободневностью, откликом на актуальные

события, поэтому водевиль может служить одним из источников, запечатлевших явления петербургской жизни, вкусы и привычки петербургских жителей. Местом действия водевиля могут быть городские квартиры, модные лавки на Невском проспекте, Гостиный двор, рестораны. Мы узнаем какие обои и гардины в моде в 1840-е годы, а какие ткани устарели. Узнаем, что современные (1840-е) девицы играют оперные фантазии С. Тальберга, а в квартире чиновника на шкафу стоят гипсовые статуэтки Марии Тальони и Фанни Эльслер («Петербургские квартиры», Ф. Кони, 1840), как раз в это время гастролировавших в России. Герои водевилей перечисляют известные булочные, табачные магазины, журналы и книжные новинки. В 1820-е в Петербурге появилась контора дилижансов, и на сцене ставится водевиль «Встреча дилижансов» (А. И. Писарев, 1826). Входят в моду живые картины, восковые фигуры, и сюжет о том, как получить согласие родителей на брак, разыгрывается в кабинете восковых фигур («Восковые фигуры, или Волшебная механика», А.А. Шаховской, 1825), а популярная критика галломании переносится в постановку живых картин («Живые картины, или Чужое хорошо, а свое дурно», А.А. Шаховской, 1824). Значительное число водевилей посвящены театральной жизни, литературной полемике своего времени. Типичными героями водевилей становятся провинциальные помещики в столице («Модная лавка» И.А. Крылов, 1807; «Поездка в Кронштадт» А.И. Писарев, 1824), чиновники, учителя и ученики, журналисты. То обстоятельство, что водевили писались на скорую руку, в расчете не на вечность, а на немедленный отклик публики («шутки на одне сутки» А.И. Писарев), превращает их в ценный исторический источник, в них ощущается живой гул петербургской жизни позапрошлого столетия.

**Дорофеева Варвара Михайловна**, выпускница кафедры теории и истории культуры РГПУ им. А.И. Герцена, младший научный сотрудник Мемориального музея «Разночинный Петербург»

### **Ю.В. Лобанова как руководитель курсовой работы и практики в Эрмитаже. Воспоминания выпускницы**

Доклад посвящен воспоминанию о работе с Юлией Владимировной, которая руководила написанием моей курсовой работы «Васильевский остров как объект наследия ЮНЕСКО» и курировала подготовку занятия о Невском проспекте для проекта «Продленка на удаленке». Также Юлия Владимировна в рамках курса по истории искусств XVIII – XIX веков организовала семинары в Эрмитаже, где мы проводили экскурсии. При подготовке курсовой работы Юлия Владимировна поделилась инструкцией для быстрого и четкого написания работы. Благодаря этому текст исследования сразу приобрел готовую структуру, что позволило не тратить время на его оформление.

**Фадеев Иван Валерьевич**, студент 2 курса магистратуры «Культурологическое образование» кафедры теории и истории культуры РГПУ им. А.И. Герцена

### **Стиль неогрек как способ сакрализации национального прошлого на примере «Храма Вальгаллы»**

В искусствоведении распространено представление, согласно которому в XIX веке под влиянием процессов «персонализации» произошло разрушение такого феномена стиля. Однако стиль не остался в прошлом, продолжая сохранять значение инструмента, с помощью которого культура выражает стремление к выражению масштабных тенденций, в том числе принимающих характер поиска национальной идеи. Одним из стилей, возникших в Новое время, когда происходило формирование национальных государств, стал неогрек. Стиль качественно отличался от других, отсылая к Древней Греции как «колыбели» европейской культуры, воспринимаемой сосредоточенно не только военно-политической, но и научной, философской, художественной активности. В докладе анализируется выдающийся памятник архитектуры стиля неогрек – «Храм Вальгаллы», возведенный архитектором Лео фон Кленце и прославляющий деятелей, внесших большой вклад в развитие германской государственности и культуры. Контекстуально анализируется и классифицируются способы сакрализации прошлого, особенно характерные в сравнении с другими памятниками архитектора в неогреческом стиле, в частности, «Новым Эрмитажем». Сравнение

позволяет выявить несколько пластов сакрализации: территориальное расположение, позиционирование неогрека как музейного стиля древности в сочетании с германским наследием, мифологической топонимикой и культурной географией. В поисках оснований для национального объединения европейские народы Нового времени часто обращались к прошлому, которое трактовалось в возвышенном ключе, идеализировалось и даже сакрализировалось. «Храм Вальхаллы» – яркий пример сакрализации государственной идеи, представленной в ее древнегреческой, то есть разносторонней, универсальной, культуроцентричной, сбалансированной версии.

**Корольков Михаил Евгеньевич**, аспирант кафедры теории и истории культуры РГПУ им. А.И. Герцена

### **Город Санкт-Петербург и виртуальная среда: практики формирования идентичности через рефлексию мест. Опыт исследований Ю.В. Лобановой**

Доклад обращается к вопросу использования города, различных локаций социокультурного характера в системе «производство, потребление и рефлексия» (предложенной М.С. Каганом) его возможностей людьми. В этой области рассматривается аспект формирования и трансляции идентичности пользователя через трансляцию впечатлений от использования (потребления) городских объектов в виде с помощью различных виртуальных платформ и в различных формах: отзывы на картах, блоги, видео-обзоры. Эти культурные практики исследуются в рамках понимания города Юлией Владимировной Лобановой – механизмов формирования художественного образа города и его системных элементов, которые находят место в восприятии жителей и туристов.

**Слободян Екатерина Александровна**, соискатель кафедры теории и истории культуры РГПУ им. А.И. Герцена (Москва)

### **Городское пространство как источник формирования культурной идентичности взрослого билингва**

Согласно концепции М. С. Кагана, город представляет собой единство материальной, духовной и художественной культуры. Таким образом, сам город является местом, находясь в котором, люди находятся в «общении с культурой». В результате этого общения формируется некий уникальный образ жителя данного города, реализованного в некой социальной форме, развернутой во времени и пространстве. Город является целостным пространством, в котором, по словам Ю.М. Лобановой, «все сферы жизни горожан, все модальности городской культуры» заключают в себе «магистральную идею, которой подчинено существование данного города». Именно эта целостность создает необходимый каркас для формирования культурной идентичности взрослого билингва, предлагая определенный стиль, формирующий действительность. В данном докладе делается попытка описать как «душа города», используя определение Н.П. Анциферова, влияет на формирование лингвокультурного корпуса взрослого билингва.

**Юркина Александра Степановна**, магистр культурологии, выпускница кафедры теории и истории культуры РГПУ им. А.И. Герцена, основатель и руководитель Школы сноубординга «Ваудер тур»

### **Роль проводника в освоении культуры: от знания – к видению сердцем**

В докладе на личном будет рассмотрен феномен «проводника» в освоении культуры. Я буду обращаться к опыту встречи с Ю.В. Лобановой – преподавателем, которая не просто передавала знания о Петербурге и его культурном наследии, еще и формировала особое, «сердечное» отношение к городу и его текстам.

Сухие факты не открывают дверь в культуру. Ее можно только почувствовать – и для этого нужен проводник, который делится живым ощущением. Таким проводником была Юлия Лобанова.

Воспоминания о Юлии Владимировне, которые показывают, в чем заключался ее дар передать ощущение от произведений искусства.

«Видеть сердцем» как метод. Ю.В. Лобанова учила впускать в себя пространство, текст произведения. На конкретных примерах из опыта взаимодействия с Юлией Владимировной.

Память сердца как итог. То, чему учит настоящий проводник, не забывается. Даже годы спустя его голос остается внутри – как внутренний компас.

**Иванова Ольга Алексеевна**, выпускница кафедры теории и истории культуры РГПУ им. А.И. Герцена

### **Личная память. О человеке и педагоге. Памяти Ю. В. Лобановой**

Память о человеке, личная память, складывается ненаправленно и бессистемно. Только прекращение контакта или его вынужденный разрыв отмечают начальные и завершающие точки общения. Случайные фрагменты воспоминаний: обрывки фраз, жесты, интонации обретают вынужденно окончательную форму. Остается только вариативность внутри памяти. Личная память случайна и обрывиста и порой подбрасывает забытые моменты, как новые и создаёт обманчивый мир, в котором еще можно договорить недосказанное, ещё раз поблагодарить. Мир в котором еще не всё завершено. Говорить о личных воспоминаниях трудно (если сейчас изъять трагическую составляющую) еще и по причине неизбежного выбора: о чем рассказать, а о чем умолчать, намеренно недоговорить, что оставить себе и не сказать никому. Память о преподавателе сохраняет еще и неизбежную двойственность. Общение “преподаватель – студент” или “педагог – ученик” предполагает совмещение личного и профессионального. Необходимость удерживать эту границу. А порой – и не иметь возможности удержать: особенно в сложных ситуациях, когда человеческое становится на какое-то время важнее.

И сохраняя этот непосредственный опыт, я постараюсь рассказать об отношении Юлии Владимировны к своим студентам, работе с ними (и со мной в частности), отношении к своей преподавательской работе в целом и, конечно, любви к искусству.

*Научное издание*

ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК КУЛЬТУРНЫЙ  
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС

XX Кагановские чтения

Сборник тезисов докладов участников  
Всероссийской научно-практической конференции  
(Санкт-Петербург, РГПУ им. А.И. Герцена, 18 мая 2026 г.)

ЦНИТ «Астерион»

Подп. в печать 24.04.2025 г. Формат 60×84 <sup>1</sup>/<sub>16</sub>.

Заказ № 044. Бумага офсетная. Печ. л. 7,0. Тираж 100 экз.  
191015, Санкт-Петербург, Суворовский пр., 61, пом. 23Н

✉: [asterion@asterion.ru](mailto:asterion@asterion.ru) 🌐: <https://asterion.ru/>

📌: [https://vk.com/asterion\\_izdatelstvo](https://vk.com/asterion_izdatelstvo)